Из книг гр. Графа С.Д. Шереметева I.

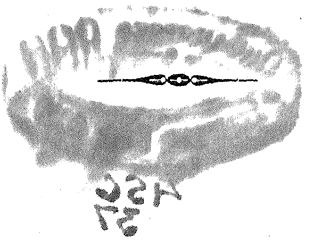

N. ШК. CCVI П. 4/50

ВХ
590

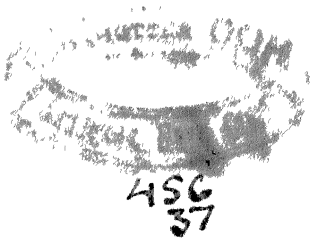
УСПЕНСКІЙ
КАѲЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ
ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

Описаніе составилъ Алексѣй Лебедевъ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-Литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собствен. домъ.
1890.

Дозволено цензурою. Ярославль. Марта 25 дня 1890 года

УСПЕНСКІЙ

КАѲЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ

въ Ярославлѣ.

Мѣстоположеніе и историческій очеркъ собора.

Тамъ, гдѣ великій князь Ярославъ положилъ основаніе городу Ярославлю построеніемъ деревянной крѣпости, или Рубленаго Города, на живописной мѣстности, называемой Стрѣлкою, гдѣ сливается Волга съ Которостлью, красуется каменный златоглавый храмъ, осѣненный блестящими крестами, съ стоящею при немъ высокою колокольнею, ярко сіяющею позолоченными главою и крестомъ. Это Каѳедральный Соборъ Успенія Божіей Матери.

Въ лѣтописи Никона повѣствуется: „Константинъ (Всеволодовичъ Мудрый) основалъ въ Ярославлѣ на дворѣ своемъ (т. е. близь княжескаго дворца) соборную каменную церковь Успенія“ [1]). Это было въ 1215 г. Но храмъ этотъ не сохранился до нашихъ временъ. Въ 1501 году пожаръ истребилъ его, разрушивъ самыя стѣны его до основанія и сокрывъ ихъ подъ кучами пепла [2]). На мѣстѣ сгорѣвшаго храма второй, тоже каменный, воздвигнутъ былъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ Ш-мъ, но и этотъ храмъ, по тѣснотѣ своихъ размѣровъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича разобранъ

---

[1]) Истор. Карамз. т. Ш, прим. 208.

[2]) Рукоп. сказ. въ Яросл. Соборѣ.

и на мѣстѣ его въ 1646 г. построенъ новый, обширнѣйшій [3]). Это—храмъ нынѣшній, благолѣпно украшающій Ярославль.

На основаніи этихъ краткихъ свѣдѣній, историческій очеркъ Собора мы представляемъ въ слѣдующихъ трехъ отдѣлахъ или періодахъ:

I. Отъ основанія перваго храма до истребленія его пожаромъ, т. е. отъ 1215 до 1501 года.

II. Отъ построенія второго храма до конца его существованія, т. е. отъ 1501 до 1646 года.

III. Отъ построенія третьяго храма, т. е. отъ 1646 года до нашего времени.

Первый храмъ.

Основателемъ Успенскаго соборнаго храма въ Ярославлѣ, какъ мы уже сказали, былъ князь Константинъ Всеволодовичъ, названный Мудрымъ. Лѣтописи не объясняютъ, что расположило князя соорудить это святилище. Но такъ какъ древніе князья строили храмы большею частію въ память какихъ-нибудь событій, то нельзя думать, чтобы построеніе и этого перваго каменнаго храма въ Ярославлѣ не имѣло своей особенной причины. Для правильнаго взгляда на это дѣло лучшее средство—обратиться къ исторіи. Что же она повѣствуетъ? Изъ происшествій, относящихся ко времени построенія Собора, представляются нашему вниманію слѣдующія довольно важныя событія. Великій князь Всеволодъ, приближаясь къ смерти, объявилъ Константина, какъ старшаго сына, наслѣдникомъ своего престола съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ Ростовъ младшему брату своему Георгію. Но Константинъ не послушался отца,—не оставилъ своего удѣла,

---

[3]) Истор. г. Ярославля, Протоіерея І. Троицкаго, стр. 65.

желая быть обладателемъ и цѣлаго великаго княжества Суздальскаго. Раздраженный столь явнымъ неповиновеніемъ, отецъ въ многочисленномъ собраніи бояръ и духовенства назначилъ своимъ наслѣдникомъ второго сына, Георгія. Константина любили и уважали сановники и народъ, но воля великаго князя была для всѣхъ закономъ: всѣ дали присягу Георгію. Послѣ смерти Всеволода братья ссорились между собою, оба считая себя обиженными. Наконецъ неудовольствіе дошло до того, что они рѣшились для Суздальской и Ростовской областей имѣть особыхъ епископовъ, тогда какъ эти области издревле принадлежали къ управленію одной духовной власти, имѣвшей каѳедру въ Ростовѣ [4]). Ростовскій епископъ Іоаннъ много скорбѣлъ о такомъ положеніи дѣлъ и наконецъ отказался отъ епархіи и удалился въ Боголюбскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1213 году [5]). По смерти Іоанна, Константинъ избралъ въ епископы ростовскаго и суздальскаго духовника своего, ярославскаго Петровскаго монастыря игумена Пахомія. Рукоположеніе его въ этотъ санъ совершалъ въ 1214 г. кіевскій митрополитъ Матѳей. Но, по прибытіи Пахомія изъ Кіева на паству ростовскую, князь Георгій въ 1215 году безъ согласія Константина учредилъ особенную епархію для Суздальской области, независимую отъ Ростовской [6]). Съ того времени Константинъ, по словамъ одного стариннаго сказанія, „вельми возлюби Ярославль и созда близь дворца своего первую въ семъ градѣ каменную соборную церковь, посвятивъ ее Небесной Владычицѣ, покровительницѣ и заступницѣ нашей предъ Богомъ“ [7]). Вотъ событія, которыя могли подвигнуть князя къ построенію храма.

Въ какомъ видѣ былъ воздвигнутъ первый Успенскій

---

[4]) Истор. Карамз. т. III, прим. 171.
[5]) Воскресен. лѣт.; Истор Татищева, к. III, стр 376.
[6]) Истор. Карамз. т. III, прим. 171.
[7]) Записки Самуила, митр. кіевскаго.

храмъ, свѣдѣній не имѣемъ. Но, кажется, нельзя сомнѣваться въ томъ, что основатель его, просвѣщенный Константинъ, храмъ этотъ устроилъ благолѣпно и украсилъ богато. Величественный Соборъ Успенскій въ Ростовѣ и Преображенскій въ здѣшнемъ Спасскомъ монастырѣ, построенные тѣмъ же Константиномъ, могутъ служить тому доказательствомъ [8]). Нельзя также думать и того, чтобы Всеволодъ, сынъ Константина, и дѣти его Василій и Константинъ Всеволодовичи и другіе удѣльные князья ярославскіе не прилагали попеченія о благоустройствѣ ярославскаго Успенскаго Собора, какъ ближайшаго къ ихъ дворцу.

Такъ, Успенскій Соборъ, по всей вѣроятности, представлялъ много замѣчательнаго и по своей архитектурѣ и въ другихъ отношеніяхъ, но лѣтописи объ этомъ молчатъ. Впрочемъ молчаніе это очень понятно. Тогдашнее время представляло одни грозныя событія. Полчища монгольскія, какъ стаи дикихъ звѣрей, перебѣгали изъ одного мѣста въ другое, опустошая города и селенія, а потому и вниманіе лѣтописцевъ обращено было на одни кровавыя происшествія. Исторія показываетъ намъ, что въ одинъ февральскій мѣсяцъ **1237** г. свирѣпые монголы сожгли **14** городовъ, въ числѣ ихъ и Ярославль [9]). Быть не можетъ, чтобъ въ это время не пострадалъ и Успенскій соборъ. Здѣсь можно думать, что онъ лишился многихъ драгоцѣнностей: иконъ, сосудовъ, священныхъ облаченій, книгъ и проч.

Въ половинѣ XIII столѣтія Успенскій Соборъ сдѣлался усыпальницею ярославскихъ князей. Въ немъ погребены два сына перваго ярославскаго удѣльнаго князя Всеволода Константиновича, Василій и Константинъ, просіявшіе въ послѣдствіи нетлѣніемъ своихъ мощей и чудотвореніями [10]).

---

[8]) Никон. лѣт. ч. II, стр. 320 и 321; Прод. Нестор. стр. 6.

[9]) Истор. г. Ярославля, стр. 13.

[10]) Собор. лѣт. 1, 206, 226. IV, 38. VII, 152. Записки митр. Самуила.

Въ 1278 г. Успенскій Соборъ былъ свидѣтелемъ бракосочетанія князя бѣлозерскаго Михаила Глѣбовича съ дочерью ярославскаго князя Ѳеодора Ростиславича Чернаго. Таинство брака совершалъ епископъ ростовскій (святый) Игнатій [11]). Вотъ одно изъ свѣтлыхъ событій, совершившихся въ ярославскомъ Успенскомъ храмѣ, записанное лѣтописцемъ.

Затѣмъ, впродолженіе болѣе двухъ столѣтій, объ ярославскомъ Соборѣ не находимъ почти никакихъ свѣдѣній. Лѣтописи повѣствуютъ только о томъ, что въ 1501 г. пожаръ опустошилъ древнѣйшую часть Ярославля—Рубленый Городъ, и что при этомъ сгорѣли дворецъ княжескій и Успенскій соборъ, построенный Константиномъ [12]). Этимъ ограничиваются всѣ извѣстія о первомъ ярославскомъ каменномъ соборномъ храмѣ, существовавшемъ 286 лѣтъ.

Второй храмъ.

На мѣстѣ обгорѣвшаго соборнаго храма ярославцы рѣшились построить новый. Но для возведенія новаго зданія нужно было очистить мѣсто отъ развалинъ. При раскапываніи фундамента были обрѣтены нетлѣнныя мощи ярославскихъ князей Василія и Константина, дѣтей Всеволода, убіеннаго татарами на рѣкѣ Сити, внуковъ великаго князя Константина Мудраго, основателя перваго храма. Мощи св. князей отъ мѣста покоища перенесены были въ Борисоглѣбскую деревянную церковь, стоявшую въ Земляномъ или Большомъ Городѣ, близъ Успенскаго храма [13]). Соборнымъ опре-

---

[11]) Никон. лѣт. ч. Ш, 65; Истор. Щербатова.

[12]) Истор. г. Ярославля, стр. 37.

[13]) Ярославль въ древности раздѣлялся на три главныя части: 1) Рубленый городъ или кремль, 2) Земляной или Большой Городъ и 3) Предмѣстья. Борисоглѣбская церковь стояла на берегу Волги.

дѣленіемъ, съ соизволенія великаго князя Іоанна III-го, благовѣрные князья Василій и Константинъ причислены къ лику святыхъ, и мощи ихъ для общаго благоговѣйнаго поклоненія до построенія новаго Собора находились въ означенной церкви. Князь принялъ живое участіе въ сооруженіи новаго соборнаго храма. Онъ прислалъ изъ Москвы для постройки его искусныхъ мастеровъ. Долго-ли строился храмъ, не знаемъ; извѣстно только то, что, по окончаніи работъ, мощи святыхъ князей изъ Борисоглѣбской церкви перенесены были въ новоустроенный Соборъ и переложены въ новую раку, и что въ 1504 г. въ этомъ храмѣ великій князь съ своими дѣтьми поклонялся св. мощамъ благовѣрныхъ князей [14]).

Соборъ этотъ памятенъ сердцу русскому еще тѣмъ, что во время самозванцевъ и междуцарствія изъ подъ сѣни его князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ ополченіемъ, напутствованный благословеніемъ ростовскаго митрополита Кирилла, 28 іюля двинулся на освобожденіе Москвы отъ враговъ Руси. Въ этомъ-же Соборѣ, 21 марта 1613 г., Ярославль имѣлъ утѣшеніе встрѣчать избраннаго на Царство Русское юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова, когда онъ шествовалъ изъ Костромы въ престольную Москву [15]).

Съ умноженіемъ жителей въ Ярославлѣ, храмъ, построенный Іоанномъ, сдѣлался уже тѣснымъ для нихъ. Нужно было построить новый въ бо́льшихъ размѣрахъ. Мощи св. князей Василія и Константина на время перенесены были въ церковь Казанскаго женскаго монастыря, гдѣ и находились до 1646 г., т. е. до окончательнаго устройства новаго соборнаго храма [16]). Храмъ Іоанна существовалъ 145 лѣтъ.

---

[14]) Никон. лѣтоп. ч. VI, 170; Рукоп. сказаніе въ яросл. Соборѣ.

[15]) Истор. г. Ярославля, стр. 57, Мысли о православіи, Муравьева, стр. 91 и 92.

[16]) Записк. ярославск. Казанск. жен. монастыря.

Третій храмъ.

Основаніе и достопримѣчательности храма.

Третій, нынѣ существующій, храмъ построенъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1646 г. и освященъ Варлаамомъ, митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ.

Такимъ образомъ надъ храмомъ этимъ пронеслось уже болѣе 230 лѣтъ. Не мало совершилось въ теченіи этого времени событій. Скажемъ о главнѣйшихъ изъ нихъ:

Въ 1654 г., во время смертоносной язвы, свирѣпствовавшей во многихъ мѣстахъ Россіи, не исключая и Ярославля, настоящій храмъ украсился иконою Одигитріи Смоленской Божіей Матери, перенесенной въ него изъ существовавшей тогда деревянной Троицкой церкви, оставленной безъ богослуженія, по нѣкоторому чудному откровенію одному благочестивому мужу. Послѣ крестнаго хода съ этою иконою вокругъ Ярославля, смертоносная болѣзнь вскорѣ прекратилась [17]).

Въ 1658 г. іюня 11, пожаръ истребилъ большую часть Ярославля и много церквей, въ томъ числѣ и Соборъ не мало пострадалъ отъ пламени. Въ этотъ пожаръ мощи святыхъ князей Василія и Константина спасены были отъ сильнаго огня перенесеніемъ ихъ на устье рѣки Которости [18]).

Въ 1674 г. Іона, митрополитъ ростовскій, въ Соборѣ устроилъ теплый придѣлъ во имя святаго равноапостольнаго князя Владиміра и другой холодный—во имя святыхъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина [19]); въ томъ-же году онъ украсилъ Соборъ стѣнною живописью [20]).

Послѣ этого о ярославскомъ соборѣ не находимъ ника-

---

[17]) Рукоп. сказ. объ этой иконѣ сохраняется въ Соборѣ. Яросл. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 41-й, ч. неоф., стр. 327—331.

[18]) Истор. г. Ярославля, стр. 67.

[19]) Записки Самуила митроп. кіевскаго.

[20]) Истор. г. Ярославля, стр. 70.

кихъ извѣстій, въ продолженіи 69 лѣтъ, т. е. до 1743 г. Въ этомъ году ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ установилъ крестный ходъ съ чудотворною иконою Владимірской Богоматери изъ ростовскаго собора въ ярославскій; въ томъ же году, 3-го іюля, почивающія въ здѣшнемъ Соборѣ мощи святыхъ князей Василія и Константина обносились вокругъ Рубленаго Города или кремля ярославскаго [21]).

Въ 1744 г., февраля 20-го, въ Соборѣ, по жалкой невнимательности причта, случился пожаръ, въ который Соборъ понесъ весьма чувствительную утрату, едва не лишившись драгоцѣннѣйшаго своего сокровища. Вотъ какъ это послѣдовало: сторожа, по окончаніи обѣдни, погасивъ свѣчи, сложили огарки въ деревянный ящикъ, стоявшій близь гробницы св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина, и заперли Соборъ; но огарки, худо утушенные, загорѣлись и вспыхнули, пламя коснулось стоявшей надъ гробницею деревянной сѣни, дошло до самой гробницы и, къ величайшей скорби ярославскихъ жителей, мощи святыхъ князей обгорѣли. Оставшіяся отъ нихъ части были собраны въ два ковчега и положены въ новую раку, поставленную на прежнемъ мѣстѣ между двухъ столбовъ на правой сторонѣ храма. За такое невниманіе къ святынѣ, по резолюціи митрополита Арсенія Мацѣевича, соборный протоіерей и прочіе священники отрѣшены были отъ должностей при Соборѣ и опредѣлены къ приходскимъ церквамъ, а ключарь лишенъ священства и отосланъ въ распоряженіе провинціальной канцеляріи [22]).

Для здѣшняго собора, по значенію его между другими соборными храмами ярославской епархіи, особенно замѣчателенъ 1788 годъ. Въ этомъ году, послѣ 793-лѣтняго суще-

---

[21]) Яросл. Епарх. Вѣд. 1862 г., ч. неоф., стр. 350.

[22]) Словарь Истор. о свят., прослав. въ Росс. Церк. Истор. г. Ярославля, стр. 77. Яросл. Соборъ при митр. Арсеніи,—опис. напеч. 1874 г. В. И. Лѣствицынымъ.

ствованія архіерейской каѳедры въ Ростовѣ, она перенесена была въ Ярославль, и вскорѣ затѣмъ мѣстнымъ архіереямъ, ростовскимъ и ярославскимъ, повелѣно именоваться ярославскими и ростовскими. Первымъ архіепископомъ ярославскимъ былъ Арсеній Верещагинъ[23]). Съ этого времени ярославскій Успенскій Соборъ сдѣлался каѳедральнымъ.

Архіепископъ Арсеній учредилъ крестный ходъ, въ день памяти св. Леонтія епископа ростовскаго, 23-го мая, изъ каѳедральнаго Собора въ Леонтьевскую кладбищенскую церковь[24]). Ходъ этотъ и до нынѣ совершается ежегодно.

1806 г. марта 28-го въ соборѣ погребено тѣло архіепископа Павла Пономарева.

1824 г. апрѣля 3-го въ Соборѣ погребено тѣло архіепископа Сумеона Крылова-Платонова.

Успенскій Соборъ, оставаясь холоднымъ, заключалъ въ стѣнахъ своихъ только придѣлъ теплый во имя святаго князя Владиміра, но придѣлъ этотъ, по тѣснотѣ своей далеко не соотвѣтствовалъ числу приходящихъ въ него богомольцевъ. Для устраненія этого неудобства, преосвященный Авраамъ, архіепископъ ярославскій, въ 1832 г. къ холодному Собору пристроилъ теплый и 22-го января 1833 года освятилъ его во имя св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина, ярославскихъ чудотворцевъ.

1876 г., декабря 21-го, въ Соборѣ погребено тѣло архіепископа Леонида Краснопѣвкова.

Теперь обозримъ внѣшнее и внутреннее устройство холоднаго храма.

Внѣшній видъ храма.

Храмъ этотъ сооруженъ въ стилѣ византійско-русскаго зодчества. Онъ—каменный, одноэтажный, холодный. Главный

---

[23]) Яросл. Епарх. Вѣд. 1862 г., стр. 438 и 439.
[24]) Тамъ-же.

корпусъ зданія имѣетъ видъ правильнаго, почти равносторонняго, четвероугольника, возвышающагося перпендикулярно отъ основанія до кровли. Восточная или алтарная часть храма выдается четырьмя полукружіями, или абсидами; она ниже Собора почти цѣлымъ ярусомъ. Въ Соборѣ два входа, съ сѣверной и западной сторонъ, осмиугольной фигуры, съ колоннами. Ко входнымъ дверямъ ведетъ чугунное трехступенное съ площадкою возвышеніе. Наружныя стѣны Собора, кромѣ пилястръ (лопатокъ) со впадинами, никакихъ украшеній не имѣютъ. Въ этихъ углубленіяхъ или отдѣлахъ, сведенныхъ въ дугообразную фигуру, заключаются окна, расположенныя въ два яруса. Въ нижнемъ ярусѣ окна широкія, прямоугольныя, а въ верхнемъ узкія, продолговатыя, оканчивающіяся полукружіемъ. На сѣверной, западной и южной стѣнахъ оконъ по три внизу и по три вверху. На восточной стѣнѣ, въ среднемъ большомъ полукружіи три окна, въ боковыхъ—по одному. Папертныя или входныя пристройки заключаютъ по четыре окна. Кровля на Соборѣ, четырескатная, покрыта по желѣзнымъ стропиламъ листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Надъ кровлею Собора, на круглыхъ каменныхъ трибунахъ, возвышаются пять главъ. Главы по желѣзнымъ дугамъ обложены желѣзными, черезъ огонь вызолоченными, листами. Яблоки и кресты на главахъ желѣзные, вызолоченные. Кресты всѣ осмиконечные. Западный и сѣверный притворы и восточныя алтарныя полукружія покрыты желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою; надъ первыми устроены осмигранныя шлемообразныя крыши, а надъ послѣдними крыши—на одинъ скатъ. Снаружи стѣны выбѣлены известью, а вверху расписаны разными священными изображеніями. Въ такихъ формахъ представляется Соборъ съ западной, сѣверной и восточной сторонъ. Фасадъ его, за исключеніемъ примыкающихъ къ нему папертей или притворовъ позднѣйшей архитектуры, безъ сомнѣнія, остался въ первоначальномъ видѣ.

Не въ такомъ видѣ является храмъ съ южной стороны. Теплая церковь, пристроенная къ нему въ 1832 г., своими новыми формами много измѣнила древній характеръ зданія. Эта каменная пристройка простирается во всю длину Собора; она въ высоту—ниже главнаго зданія. Восточная стѣна ея выходитъ полукружіемъ, южная-же украшена портикомъ, карнизъ котораго поддерживаютъ колонны. Окна расположены въ одинъ ярусъ. На восточной стѣнѣ 2 окна, на южной—7, на западной—4. Надъ церковью возвышается крыша съ осмигранным шлемообразнымъ куполомъ, увѣнчаннымъ желѣзнымъ осмиконечнымъ крестомъ. Крыша надъ всею пристройкою и куполъ церковный, стоящій на квадратномъ основаніи, обложены листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Хотя эта пристройка слишкомъ нова въ сравненіи съ архитектурою холоднаго Собора, но по изящному своему виду замѣчательна.

Теперь опишемъ внутреннее устройство холоднаго храма.

Внутреннее устройство храма.

Внѣшнему виду храма соотвѣтствуетъ и внутреннее расположеніе. Въ Соборъ ведутъ два входа—съ западной и сѣверной сторонъ, какъ мы уже сказали. Верхъ ихъ куполообразный. Освѣщаются они четырьмя окнами дугообразной фигуры. Къ западному входу примыкаетъ невысокая паперть, изъ которой двои двери: съ восточной стороны—въ холодный храмъ, а съ южной—въ паперть теплой церкви.

Внутреннее расположеніе холоднаго Собора приспособлено къ потребностямъ богослужебнаго чина. Онъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: храма и алтаря съ его предолтаріями, сѣвернымъ и южнымъ. Въ храмѣ четыре каменныхъ четырехугольныхъ столпа, на которыхъ утверждены своды съ куполами. Внутреннее пространство храма, не включая алтаря и его предолтарій, расположено крестообразно. Въ Соборѣ трои двери: на западной, сѣверной и южной сторонахъ; по-

слѣдняя дверь, устроенная въ соотвѣтствіи сѣверной, ведетъ въ теплую церковь. Верхъ этихъ входовъ сведенъ полукружіями. Храмъ освящается 18-ю стѣнными окнами, расположенными въ двухъ ярусахъ, и 14-ю купольными. Въ нижнемъ ярусѣ окна шире верхнихъ; на сѣверной и южной стѣнахъ нижнія окна съ прямыми перемычками, а на западной стѣнѣ, за исключеніемъ средняго окна, сведены полукруглыми арками. Верхнія окна въ храмѣ съ дугообразными перемычками. Вверху подъ церковными сводами, возлѣ сѣверной, западной и южной стѣнъ, устроены хоры, на которые входы заключаются въ сѣверной стѣнѣ храма. Вблизи дверей, открывающихъ входъ на хоры, на западной сторонѣ храма находится еще дверь въ ризничную палатку.

Алтарная часть, отдѣленная отъ храма каменною стѣною, выдается къ востоку четырьмя полукружіями по числу частей ея: престола, жертвенника, діаконника и ризницы. Между этими частями возведены капитальныя стѣны съ пролетными арками. Среднее, большое полукружіе, въ которомъ находится престолъ, освѣщается тремя окнами, сѣверныя полукружія, изъ коихъ въ одномъ находится жертвенникъ, а въ другомъ ризница,—двумя, южное полукружіе—однимъ окномъ. Съ такимъ назначеніемъ алтарная часть была до 1674 года. Въ это время ростовскій митрополитъ Іона Сысоевичъ ризничную палатку превратилъ въ придѣлъ св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина, а діаконникъ—въ теплый придѣлъ св. князя Владиміра. Придѣлъ князей Василія и Константина существовалъ до 1832 г., т. е. до постройки новаго теплаго храма въ честь тѣхъ же угодниковъ. Съ того времени придѣлъ этотъ опять занятъ ризницею.

Такимъ образомъ въ настоящее время Соборъ заключаетъ въ себѣ три престола: Успенія Божіей Матери, равноапостольнаго князя Владиміра и св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина.

Иконостасъ, стоящій возлѣ стѣны, отдѣляющей алтарь отъ остальныхъ частей церкви, своею красотою и своимъ исполинскимъ размѣромъ господствуетъ въ храмѣ. Онъ состоитъ изъ пяти ярусовъ и возвышается до сводовъ. Всѣ ярусы его увѣнчаны карнизами; въ нижнемъ ярусѣ по сторонамъ иконъ стоятъ рѣзныя колонны, въ прочихъ же ярусахъ иконы отдѣляютъ кронштейны. Верхъ иконостаса осѣняетъ изображеніе Распятаго Господа съ предстоящими. Гладкія мѣста иконостаса покрыты синею краскою, рѣзьба же—позолотою.

Относительно содержанія иконостаса должно замѣтить, что стоящія въ немъ иконы своими изображеніями представляютъ догматы Православной Церкви—сочетаніе Ветхаго Завѣта съ Новымъ, небесную торжествующую Церковь съ ея Главою. Въ верхнемъ ярусѣ иконы выражаютъ идею о первоначальной Церкви до закона Моисеева и вмѣстѣ связь съ новозавѣтною. Рядъ иконъ праотцевъ и патріарховъ стоитъ по обѣ стороны иконы Господа Саваоѳа, который изъ лона своего рождаетъ Предвѣчное Слово. Въ другомъ ярусѣ изображенія представляютъ Церковь ветхозавѣтную отъ Моисея до Христа Спасителя, котораго она была предзнаменованіемъ, и потому въ срединѣ иконостаса поставлена икона Знаменія Божіей Матери, проявляющей на лонѣ своемъ Предвѣчнаго Младенца, а по сторонамъ этого образа—иконы пророковъ, держащихъ въ рукахъ хартіи своихъ пророчествъ. Третій ярусъ представляетъ въ срединѣ икону Спасителя въ образѣ Вѣчнаго Архіерея, сѣдящаго на престолѣ; по сторонамъ ея—иконы Божіей Матери и Предтечи, архангеловъ Михаила и Гавріила, а за ними апостоловъ, начиная съ первоверховныхъ. Четвертый ярусъ представляетъ изображенія двѣнадцати главныхъ праздниковъ и другихъ событій Православной Церкви. Пятый или нижній ярусъ заключаетъ царскія, сѣверныя и южныя врата и мѣстныя иконы, замѣчательныя какъ главнѣйшими торжествами Православной Церкви, такъ и чудесами, которыми онѣ прославились.

Царскія врата—сплошныя, прямыя, двухстворчатыя, обложены серебряно-позолоченными листами; на створахъ ихъ изображены Благовѣщеніе Божіей Матери и четыре Евангелиста. Лики ихъ поясные,—украшены серебряными позолоченными вѣнцами. Надъ верхомъ вратъ въ полуциркульной рамѣ возвышается икона Тайной Вечери; она—въ серебряной позолоченной ризѣ.

По правую сторону царскихъ вратъ помѣщены слѣдующія иконы:

1) *Спасителя,* сѣдящаго на престолѣ, съ разгнутымъ въ лѣвой рукѣ евангеліемъ, съ словами: „Рече Господь, не судите, да не судими будете". Правою рукою Спаситель указываетъ на слова. Икона эта стариннаго письма. Она въ серебряной позолоченной ризѣ. Рядомъ съ этою иконою стоитъ —

2) *Храмовой Образъ Успенія Божіей Матери.* На немъ изображенія: а) Іисусъ Христосъ въ лучезарномъ сіяніи, правою рукою благословляющій предлежащее предъ нимъ покоющееся тѣло Пресвятой Дѣвы, своей Матери, а лѣвою при персяхъ своихъ держитъ душу ея, представленную въ видѣ младенца; б) Одръ представленной Богоматери подъемлютъ апостолы, принесенные по воздуху ангелами; в) Апостолъ Петръ пренепорочному тѣлу воздаетъ честь кажденіемъ ѳиміама; г) Архангелъ мечемъ поражаетъ евреянина Авѳонія, хотѣвшаго низвергнуть пречистое тѣло Богоотроковицы. Кругомъ иконы въ 16-ти четвероугольныхъ клеймахъ олицетворены чудеса Богоматери, заимствованныя изъ церковнаго преданія. Икона эта поновлена, а потому время написанія ея трудно опредѣлить. На образѣ риза серебряная, вызолоченная; на нижней каймѣ ея надпись: Риза сдѣлана 1828 г. августа 15; вѣсу въ ней 1 пудъ 16 фун. $4^1/_2$ золотника.

3) *Образъ Божіей Матери Ѳеодоровской.* Изображеніе Богоматери окружаютъ 26 клеймъ. Въ большихъ — верхнихъ и нижнихъ клеймахъ изображены: въ первомъ—Оте-

чество или Святая Троица въ лицахъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, во второмъ—Божія Матерь, всѣхъ скорбящихъ радость. Въ прочихъ клеймахъ представлены чудеса, относящіяся къ явленію этого образа, и пѣснь „Величитъ душа моя Господа". Эти изображенія замѣчательны по сочиненію фигуръ и изящному художеству. Образъ Ѳеодоровской Богоматери украшенъ серебромъ, золотомъ и драгоцѣнными камнями. На изображеніяхъ Св. Троицы и Богоматери, всѣхъ скорбящихъ радости, ризы серебряныя вызолоченныя. Этотъ образъ находится у входа въ придѣлъ св князя Владиміра. Надъ входомъ возвышается икона Смоленской Божіей Матери; икона эта обложена серебряною позолоченою ризою съ жемчужнымъ украшеніемъ.

Возлѣ дверей въ придѣлъ св. князя Владиміра 4) *Образъ Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ;* икона эта весьма богато украшена. Съ боку иконостаса на южной стѣнѣ Собора находится:

5) *Образъ Покрова Божіей Матери.*

По лѣвую сторону царскихъ вратъ— иконы:

1) *Одигитріи Смоленской Богоматери.* Эта икона до 1654 г. находилась въ ярославской городской Троицкой деревянной церкви, но въ этомъ году, во время свирѣпствовавшей въ Ярославлѣ моровой язвы, она перенесена въ Соборъ по слѣдующему чудесному откровенію, бывшему нѣкоторому благочестивому мужу, по прозванію Баженову. Ему въ сномъ видѣніи повелѣвалось для прекращенія смертоносной болѣзни въ городѣ взять изъ ветхой Троицкой церкви этотъ образъ и обнести его въ крестномъ ходѣ вокругъ города. Послѣ крестнаго хода, сила вѣры вскорѣ прекратила моръ. Такое чудесное спасеніе Ярославля отъ болѣзни прославило икону. Ростовскій митрополитъ Іона Сысоевичъ повелѣлъ „повсялѣтно ходити вкругъ всего града со святыми иконами, и сію чудотворную носити икону Богородичную и праздновати тому святому образу, дабы какъ преславное то честнаго образа явле-

ніе, такъ и исшедшее и всегда исходящее отъ него, чрезъ благодать самой Божія Матере, милостивое пособіе, отъ язвы смертоносныя избавленіе, незабвенно было въ будущіе роды [25])". Икона эта въ серебряной позолоченной ризѣ, украшенной драгоцѣнными камнями; вѣсу въ ризѣ 21 ф. 84 зол. Икона стоитъ въ срединѣ большаго иконописнаго образа, раздѣленнаго на 28 клеймъ, въ которыхъ олицетворены чудеса Богоматери и пѣснь: „О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь".

2) *Икона Живоначальной Троицы*, въ видѣ трехъ странниковъ, сидящихъ подъ дубомъ Мамврійскимъ, за столомъ съ приготовленнымъ угощеніемъ и предстоящими Авраамомъ и Саррою. У стола служитель закалаетъ тельца. Образъ украшенъ серебряно-позолоченною ризою, имѣющею вѣсу 1 п. 4 ф.

3) *Образъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и преподобнаго Іосифа Пѣснописца*, написанный въ благодарное воспоминаніе чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра Николаевича отъ выстрѣла, который сдѣланъ былъ въ него 1866 г. апрѣля 4-го въ С.-Петербургѣ, при выходѣ изъ Лѣтняго сада, злодѣйскою рукою Каракозова. Икона эта въ серебряной позолоченной ризѣ, вѣсомъ въ 43 ф. 57 зол. Этотъ образъ находится у сѣверныхъ алтарныхъ дверей, на которыхъ изображенъ св. архидіаконъ Стефанъ. Надъ дверьми помѣщена Нерукотворенная Икона Спасителя; она въ серебряномъ окладѣ.

4) *Образъ Успенія Пресвятыя Богородицы.* Икона эта точный списокъ съ кіевскаго чудотворнаго образа, находящагося въ Великой Лаврской церкви. На иконѣ Успшая Божія Матерь представлена лежащею на одрѣ, предъ которымъ съ боку стоитъ евангеліе, покрывающее отверстіе во внутренность иконы, гдѣ въ чудотворной заключены были мощи святыхъ семи мучениковъ. Икона, съ которой списана настоящая, при-

[25]) Рукоп. сказ. въ Соборѣ.

слана была въ Кіевъ изъ Царя-Града отъ самой Царицы Небесной въ благословеніе на устройство Печерской церкви, а мощи вложены въ нее для положенія ихъ въ основаніе того храма [26]). При одрѣ Успшей Богоматери предстоятъ апостолы, изъ которыхъ Петръ при главѣ съ кадильницею, а Павелъ впереди прочихъ, припадающій къ ногамъ Богоотроковицы. По срединѣ иконы за ложемъ стоитъ Спаситель, держащій въ пеленахъ, въ видѣ младенца, душу Пречистой Дѣвы, а съ обѣихъ сторонъ его главы изображены парящіе два ангела съ убрусами въ рукахъ. Образъ этотъ новаго письма; онъ присланъ въ здѣшній Соборъ изъ Кіево-Печерской Лавры въ 1838 г. преосвященнымъ Филаретомъ (Амфитеатровымъ), митрополитомъ кіевскимъ, бывшимъ архіепископомъ ярославскимъ. Икона эта вставлена въ средину другой, на которой вверху изображена Богоматерь въ ростъ, съ воздѣтыми къ небу руками; предъ нею по сторонамъ предстоятъ преподобные Антоній и Ѳеодосій Печерскіе. Внизу образа представлены святые ярославскіе князья Василій и Константинъ, благоговѣйно преклоняющіеся предъ Богоматерію. Образъ этотъ въ серебряной позолоченной ризѣ, украшенной разноцвѣтными камнями. На ризѣ надпись: „Точная копія съ чудотворнаго образа въ Кіевской Лаврѣ отъ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита кіевскаго, благословеніе ярославскимъ гражданамъ“.

Съ боку иконостаса на сѣверной стѣнѣ Собора:

5) *Образъ Похвалы Пресвятой Богородицы*; икона эта многоличная.

Солея возвышается отъ помоста храма на три ступени; она ограждена мѣдною рѣшеткою. Полъ во всемъ храмѣ чугунный.

На четырехъ каменныхъ столпахъ, обставленныхъ одноярусными съ колонными иконостасами, покрытыми червоннымъ

---

[26]) Кіевъ, его святыня, древности и достопримѣчательности, Н. Сементовскаго, изд. 1861 г, стр. 175 и 176.

золотомъ и обнесенными внизу рѣшетками, находятся въ настоящее время слѣдующія иконы:

На первомъ южномъ: а) Съ восточной стороны — икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими при немъ святыми царемъ Константиномъ и великимъ княземъ Владиміромъ. б) Съ южной стороны — икона девяти мучениковъ Кизическихъ и другихъ святыхъ, — икона эта новаго письма. в) Съ западной стороны — икона благовѣрныхъ князей Василія и Константина: св. князья представлены въ молитвенномъ положеніи предъ образомъ Богоматери, высящимся на облакахъ. Посреди угодниковъ изображенъ храмъ Ярославскаго Собора, съ отдѣльною отъ него шатровою колокольнею. Риза на иконѣ серебряная позолоченная. Образъ этотъ стоитъ въ рамѣ накладнаго серебра. По сторонамъ сего образа въ кіотахъ, обложенныхъ серебромъ, поставлены двѣ древнія иконы: 1) Спасителя, изображеннаго въ поясномъ видѣ. Онъ правою рукою благословляетъ, а лѣвой держитъ раскрытое евангеліе; 2) образъ Божіей Матери Ярославской, православленной чудотвореніями. Обѣ иконы византійскаго древняго письма, — но когда именно онѣ написаны, неизвѣстно. Сохранилось преданіе, что иконы эти были дворцовыми ярославскихъ князей и поступили въ Соборъ послѣ пожара, разрушившаго дворецъ, въ 1501 г. Иконы эти остаются безъ поновленія и сохраняютъ во всемъ величіи свой древнѣйшій колоритъ; онѣ богато укрушены. г) Съ сѣверной стороны находится икона Спасителя, копія съ древней, упомянутой. Образъ этотъ окружаютъ 36 клеймъ, въ которыхъ изображены: повѣсть о Нерукотворенномъ Убрусѣ, присланномъ Спасителемъ эдесскому царю Авгарю, и событія изъ послѣднихъ дней земной жизни Іисуса Христа и его воскресеніе. Надпись на этомъ образѣ свидѣтельствуетъ, что онъ написанъ въ 1796 г. апрѣля 14-го ярославскими посадскими Климентомъ Мокрousовымъ и Ѳедоромъ Крашенинниковымъ.

На второмъ южномъ столпѣ: а) Съ южной стороны — икона святителя и чудотворца Николая, древняго греческаго письма. Объ этой иконѣ сохранилось преданіе, что она была дворцовою ярославскихъ князей и издавна почитается чудотворною. Образъ этотъ въ серебряной позолоченной ризѣ, осыпанной жемчугомъ и разными драгоцѣнными камнями. Икона эта участвуетъ во всѣхъ главныхъ крестныхъ ходахъ Ярославля; она вставлена въ другую, на которой въ 36 клеймахъ представлены чудеса святителя. б) На западной сторонѣ сего столпа—икона Тихвинской Божіей Матери въ чудесахъ. Изображеніе чудесъ Богоматери весьма замѣчательно какъ по сочиненію фигуръ, такъ и по изяществу написанія. Икона Богоматери богато украшена. в) На сѣверной сторонѣ стоитъ образъ Воскресенія Христова. На иконѣ вверху представленъ Спаситель, сѣдящій на престолѣ; ниже его распятіе и положеніе во гробъ Пречистаго Тѣла Богочеловѣка. Въ срединѣ образа начертано возстаніе Спасителя изъ гроба; ниже въ лучезарномъ ореолѣ, какъ въ пренебесномъ свѣтѣ славы,— Сошествіе Господа во адъ. Здѣсь Спаситель представленъ стоящимъ надъ разрушенными твердынями ада; правою рукою Онъ изводитъ Адама и Еву изъ происподней земли; за Евою слѣдуютъ жены, которыхъ лица обращены къ Разрушителю ада; возлѣ Господа предстоитъ ангелъ въ видѣ свѣтолѣпнаго юноши, держащій открытый ковчегъ съ гвоздями и молотомъ для заключенія тартара. Далѣе представлены древніе патріархи и пророки, исходящіе изъ глубины адовой и восходящіе на гору Господню—къ Небесному Іерусалиму, въ числѣ которыхъ царь Давидъ, держащій свитокъ съ словами: „Воскресни, Господи, въ покой Твой“. Выше его пророкъ Исаія съ хартіею, являющею написаніе: „Людіе, ходящіи во тмѣ, видѣша свѣтъ велій“; еще выше представленъ Предтеча со свиткомъ, на которомъ начертано: „Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“. Весь сонмъ праведниковъ, изведенныхъ изъ

ада, сопровождаетъ множество ангеловъ, руководителей человѣковъ и за предѣлами гроба. Первый изъ сонма людей, стоящихъ предъ вратами рая, представленъ съ крестомъ въ рукахъ Благоразумный Разбойникъ; предъ крестнымъ знаменіемъ являются растворенныя райскія врата и херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ, отступившій отъ своей стражи. Въ самомъ низу иконы изображенъ ангелъ съ желѣзнымъ бичемъ, поднятымъ на сатану, держимаго на цѣпи. Здѣсь надпись: „Повелѣ Господь сатану бити немилостивно и связати его на тысящу лѣтъ". Наконецъ представлены разныя явленія Господа Іисуса Христа по воскресеніи мироносицамъ и апостоламъ. Икона эта по сочиненію рисунка и ходожеству весьма замѣчательна.

На первомъ сѣверномъ столпѣ: а) Съ восточной стороны находится образъ св. Димитрія митрополита ростовскаго, во весь росъ. б) Съ южной стороны—снимокъ съ чудотворнаго образа Ярославской Божіей Матери,—икона эта вставлена въ раму, на которой изображены благовѣрные князья Василій и Константинъ и въ 20 клеймахъ представлены разныя священныя событія и чудеса Божіей Матери. в) Съ западной стороны—образъ Хлыновскія Богоматери. Эта икона почитается чудотворною; она въ серебряной позолоченной ризѣ, устроенной, какъ показываетъ вычеканенная на ней надпись, въ царствованіе Императора Павла Петровича, по благословенію Арсенія, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, въ 1798 г.,—вѣсу въ ризѣ означено 27 фун. 84 зол. г) На сѣверной сторонѣ столпа—образъ св. Іоанна Предтечи: Крститель представленъ въ ростъ въ видѣ ангела съ крыльями; лѣвою рукою онъ держитъ свитокъ, надъ которымъ находится Предвѣчный Младенецъ въ купели, правою же указуетъ на Безлѣтнаго Младенца. По сторонамъ Крестителя изображены Захарій, стоящій у алтаря кадильнаго, и ангелъ, благовѣствующій ему о рожденіи сына; за симъ представлены: Рождество Іоанна Крестителя, пребываніе его въ пустыни, и кре-

щеніе въ рѣкѣ Іорданѣ многихъ людей всякаго возраста. Внизу главнаго изображенія Пророка олицетворены: обличеніе Іоанномъ Ирода въ преступной связи съ Иродіадою; заключеніе Іоанна въ темницу, пиръ у Ирода, на которомъ пляшетъ дочь Иродіадина; усѣкновеніе главы Іоанновой и преданіе ея спекулаторомъ плясавицѣ,—дѣвица на блюдѣ несетъ главу къ своей матери; погребеніе тѣла Іоаннова и обрѣтеніе главы его.

На второмъ сѣверномъ столпѣ: а) Съ восточной стороны находится образъ Ярославской Божіей Матери; онъ окруженъ двѣнадцатью иконами, изображающими годовые святцы. б) Съ южной стороны—икона Толгской Богоматери въ чудесахъ, представленныхъ въ 44 клеймахъ. в) Съ западной стороны образъ Богоматери, всѣхъ скорбящихъ радости; образъ этотъ, стариннаго письма, составляетъ предметъ особеннаго благоговѣнія жителей Ярославля и почитается чудотворнымъ; онъ въ богатой ризѣ, украшенъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. По сторонамъ сего образа расположено 15 иконъ, изображающихъ главные христіанскіе праздники и лики святыхъ. г) Съ Сѣверной стороны икона пророка Иліи; онъ представленъ сидящимъ у Іордана, лѣвую рукою держитъ трость, а правою принимаетъ отъ ворона хлѣбъ. На сторонахъ и вверху иконы представлены событія изъ жизни пророка и взятіе его на небо.

Теперь обозримъ стѣнныя иконы Собора.

На южной стѣнѣ, по правую сторону отъ входа въ теплую церковь, стоятъ: 1) Образъ большаго размѣра. Это икона св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина. Изображеніе угодниковъ окружаютъ ихъ чудеса, расположенныя въ 30 клеймахъ. Икона эта стариннаго письма; она замѣчательна по изображенію чудесъ и по сочиненію рисунка. Сверхъ сего для любителя древностей икона эта замѣчательна и представленнымъ на ней видомъ Ярославскаго Успенскаго Собора; онъ изображенъ окруженнымъ разными зданіями съ остроконечными крышами и стѣною съ четырьмя воротами.

Если это послѣднее изображеніе не фантазія иконописца, то этотъ рисунокъ знакомитъ съ архитектурою старинныхъ построекъ Ярославля и показываетъ, что Соборъ въ началѣ имѣлъ ограду. Внизу иконы изображены св. князья: Владиміръ, Борисъ, Глѣбъ, Михаилъ, Ѳеодоръ, Іоаннъ, Димитрій, Михаилъ, Всеволодъ, Даніилъ и Александръ Невскій. 2) Икона Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, и 3) чудотворца Николая. Послѣдняя икона рѣзная; она стоитъ между первыми и обращена къ западной сторонѣ. Святитель представленъ во весь ростъ, въ фелони, омофорѣ и митрѣ, съ мечемъ въ правой рукѣ и церковью въ лѣвой [27]). Икона эта обложена серебрянымъ окладомъ; она поступила въ Соборъ изъ упраздненной въ 1828 г. Флоровской церкви и весьма уважается ярославцами.

На сѣверной сторонѣ Собора находятся иконы: 1) св. муч. Флора и Лавра, поступившая сюда изъ Флоровской церкви, и 2) преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго, украшенная серебряною ризою. Послѣдняя икона даръ Ярославскому Собору преосвященнаго Арсенія (Верещагина), архіепископа ростовскаго, который въ 1797 г. открывалъ мощи сего святаго; икона современна открытію мощей преп. Ѳеодосія и привезена изъ г. Тотьмы.

Храмъ росписанъ сплошною живописью; но объ ней скажемъ въ другомъ мѣстѣ. Теперь перейдемъ въ алтарную часть.

Алтарь Успенскаго Собора въ настоящее время, кромѣ обычныхъ принадлежностей, т. е. престола, запрестоль-

---

[27]) Въ 1674 г. не разъ запрещаемо было рѣзать на доскахъ иконы (Изслѣд. русск. иконописанія, Сахарова, к. I, стр. 17). Отъ того издавна иконы рѣзныя были отбираемы отъ церквей, особенно въ 1722 г. по указу Императора Петра I-го, въ которомъ изображено: „рѣзныхъ иконъ и отливокъ не дѣлать и въ церквахъ не употреблять, кромѣ распятій, искусно устроенныхъ“ (Древн. Россійск. Госуд., Отдѣл. I, стр. 31—35). „Икона святителя Николая оставлена во Флоровской церкви“, какъ говоритъ преданіе, „за премногія чудеса“ (Записки преосв Самуила).

ныхъ образовъ и еще двухъ бархатныхъ малиноваго цвѣта покрововъ, съ изображеніемъ св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина, помѣщенныхъ на южной и сѣверной стѣнахъ алтаря, никакихъ другихъ особенныхъ украшеній не имѣетъ. На покровахъ св. князья представлены въ старческомъ видѣ, въ ростъ, въ княжескихъ одеждахъ, съ сложенными на персяхъ руками. Лица и руки угодниковъ вышиты шелками, а одежды золотомъ и серебромъ. На покровахъ вверху и внизу вышиты золотомъ надписи. Буквы и связь ихъ письма славянскія. На одномъ покровѣ вышито вверху: „Благовѣрны Князь Василіии“, а внизу: „Лѣта 7159 месе апрелья 2 день приложилъ сеи покров околничеи Михаила Петрович Головин“. На другомъ покровѣ надпись вверху: „Благовѣрны Князъ Констентинъ“, а внизу: „Лѣта 7159 меца апреля 2 день приложилъ сеи покров околничеи Михаила Петрович Головинъ“. Длина покрововъ 2 арш. 7 верш., ширина 13 вершковъ. Въ началѣ эти покровы полагались на мощи св. угодниковъ, послѣ же пожара 1744 г., въ который обгорѣли тѣлеса св. князей, они сохранялись въ ризницѣ до 1853 г., въ этомъ же году перенесены были въ теплый Соборный храмъ; настоящее же мѣсто занимаютъ съ 1855 г. Покровы эти въ золоченыхъ рамахъ за стеклами. — Жертвенникъ осѣняетъ деревянный осмиконечный крестъ, съ изображеніемъ Распятаго Господа. Діаконникъ обращенъ въ теплый придѣлъ. Итакъ о послѣднемъ скажемъ нѣсколько словъ.

Придѣлъ св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Придѣлъ этотъ, носящій названіе малой теплой церкви, какъ сказано выше, построенъ въ 1674 г. Алтарный иконостасъ въ немъ одноярусный, окрашенъ бѣлою краскою; царскія врата рѣзныя съ изображеніемъ Благовѣщенія и евангелистовъ. Съ правой стороны царскихъ вратъ помѣщена хра-

мовая икона благовѣрнаго князя Владиміра, съ стоящими по сторонамъ его князьями Борисомъ и Глѣбомъ, а съ лѣвой стороны вратъ находится икона Богоматери съ предстоящими предъ Нею св. мучениками Харалампіемъ и Іоанномъ воиномъ; на сѣверныхъ алтарныхъ дверяхъ изображенъ первосвященникъ Ааронъ. Надъ царскими вратами и мѣстными образами помѣщено пять иконъ малаго размѣра. Верхъ иконостаса увѣнчиваетъ рѣзное Распятіе Господа Іисуса съ предстоящими. Мѣстные образа въ рамахъ, и какъ оныя, такъ и рѣзьба царскихъ вратъ позолочены.

Верхъ алтаря сведенъ куполомъ; въ алтарѣ одно окно.

Въ придѣлѣ св. князя Владиміра три входа: главный входъ съ западной стороны, чрезъ южныя алтарныя двери Соборнаго храма, и два боковыхъ изъ алтарей холоднаго и вновь пристроеннаго теплаго храмовъ.

До пристройки теплаго Собора въ 1833 году этотъ придѣлъ былъ единственнымъ теплымъ помѣщеніемъ, не смотря на тѣсный объемъ его, едва ли могущій вмѣстить и 50 человѣкъ.

Стѣнопись.

До 1674 года Успенскій Соборъ, при всемъ своемъ благоустройствѣ, не имѣлъ одного изъ главнѣйшихъ украшеній древнихъ русскихъ храмовъ — стѣнной живописи. Преосвященный Іона, митрополитъ ростовскій, послѣ пожара, бывшаго въ Ярославлѣ въ 1658 г. (іюня 11-го), отъ котораго Соборъ подвергся значительнымъ опустошеніямъ, обновивъ храмъ во всѣхъ частяхъ, внутри и снаружи, украсилъ внутренность его стѣнною живописью. О стѣнописаніи этомъ свидѣтельствуетъ начертанная крупною вязью надпись, опоясывающая три внутреннія стѣны въ Соборѣ. Содержаніе этой надписи состоитъ въ томъ, что живопись эта произведена

1674 г. въ царствованіе Алексія Михайловича, стараніемъ Іоны, митрополита ростовскаго и ярославскаго.

Живопись эта покрываетъ сплошь всѣ стѣны и своды храма, алтарныхъ частей, не исключая придѣла и дверныхъ и оконныхъ откосовъ. Стиль письма во всемъ храмѣ одинъ, такъ называемый столповой. Здѣсь всѣ типы проникнуты идеею христіанскаго искусства, облеченнаго въ православіе Восточной Церкви. Назидательно обратить вниманіе на эти изображенія, которыхъ самое расположеніе глубоко знаменательно. На лбѣ трехъ главъ изображены Господь Вседержитель, Господь Еммануилъ, Знаменія Божіей Матери; на сводахъ—Преображеніе, Воскресеніе и Вознесеніе Христово. На четырехъ столпахъ написаны св. мученики, на которыхъ утверждается Церковь. На южной и сѣверной стѣнахъ олицетворены семь вселенскихъ соборовъ, акаѳистъ Богородицы съ нѣкоторыми другими изображеніями; на западной стѣнѣ страшный судъ съ двоякою участію человѣковъ: мученіемъ для грѣшниковъ, идущихъ въ муку вѣчную, и блаженствомъ для праведниковъ въ селеніяхъ горнихъ. Затѣмъ въ откосахъ оконныхъ и дверныхъ видимъ множество фигуръ, изъ которыхъ каждая приличествуетъ своему мѣсту. Не менѣе замѣчательна рисунками и алтарная часть храма. Въ алтарѣ, назначенномъ для совершенія святѣйшаго изъ таинствъ – евхаристіи, изображены: самое учрежденіе этого таинства Спасителемъ и наиболѣе знаменитые служители и совершители его, разныхъ вѣковъ Отцы Церкви Православной, предстоящіе съ правой и лѣвой стороны престола, и вверху его херувимы съ ангелами, желающіе приникнуть въ неисповѣдимое таинство—пресуществленія хлѣба и вина въ истинное тѣло и кровь Христову. Въ жертвенникѣ, гдѣ во время приготовленія Агнца къ священнодѣйствію, воспоминаются спасительныя страданія и смерть Богочеловѣка, живопись представляетъ Агнца Божія—Іисуса Христа, вземлющаго грѣхи міра. На стѣнахъ

представлены архидіаконы и діаконы. Въ придѣлѣ св. князя Владиміра рисунки преимущественно изображаютъ обстоятельства, относящіяся къ жизни этого русскаго державнаго равноапостола. Въ самыхъ притворахъ или папертяхъ живопись хотя новой кисти, но изображенія весьма приличны для входа въ храмъ. Здѣсь изображены: Спаситель у колодца Іаковлева, бесѣдующій съ женой самарянкой; Закхей, со смоковницы взирающій на Господа; жена грѣшница у ногъ Спасителя; разслабленный, исцѣленный Іисусомъ Христомъ при овчей купели. Такъ во всѣхъ этихъ изображеніяхъ видна мысль, водившая рукою художника.

При главномъ входѣ въ Соборъ, въ откосахъ западныхъ дверей начертана надпись: „Во славу Тріединаго Бога Отца и Сына и Св. Духа, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссійскаго, по благословенію преосвященнѣйшаго Евгенія, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, возобновися позлащеніемъ въ святомъ храмѣ семъ древней рѣзьбы иконостасъ и стѣнная греческаго штиля иконопись, коштомъ церковнаго старосты, коммерціи совѣтника и кавалера, почетнаго гражданина, ярославскаго 1-й гильдіи купца, Александра Матвѣевича Пастухова, въ 1852 г “.

Святыя мощи.

Отъ священныхъ изображеній, украшающихъ Соборный храмъ, переходимъ къ тѣлесамъ святыхъ, нетлѣнно въ немъ почивающимъ.

Въ Успенскомъ Соборѣ, между двумя южными столпами, подъ великолѣпною сѣнію, поддерживаемою четырьмя колоннами, мы видимъ серебряную раку, стоящую на бронзовомъ двух-ступенномъ возвышеніи. Эта рака заключаетъ въ себѣ главное сокровище Собора—мощи благовѣрныхъ князей

Василія и Константина. Рака и сѣнь сооружены въ 1862 г. ярославскимъ купцомъ Александромъ Матвѣевичемъ Пастуховымъ. Рака изъ серебра 84-й пробы, украшена рѣзьбою и рельефными фигурами. На верхней дскѣ ея изображены св. князья въ полный ростъ. Ихъ лики и руки нарисованы красками, а княжескія одежды вычеканены изъ серебра и покрыты позолотою; вѣнцы на главахъ угодниковъ серебряные вызолоченные, осыпанные разными камнями; надъ руками князей, сложенными крестообразно, вставлены частицы мощей чудотворцевъ. Рака закрывается серебряною доскою съ чеканнымъ крестомъ. На ракѣ вычеканена надпись: „При державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II-го, за благословеніемъ преосвященнаго Нила, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, усердіемъ ярославскаго 1-й гильдіи купца, коммерціи совѣтника и кавалера Александра Матвѣевича Пастухова, сія рака и сѣнь устроена въ Москвѣ на фабрикѣ Двора Его Императорскаго Величества фабриканта церковной утвари, московскаго купца Николая Даниловича Полтавцева, въ 1862 году“.

Сѣнь надъ ракою и колонны, ее поддерживающія,— накладного серебра. Рисунокъ и работа всѣхъ этихъ вещей превосходно исполнены и какъ нельзя болѣе приличествуютъ своему назначенію.

Соотвѣтственно святынѣ, храмъ богатъ и другими принадлежностями. Передъ мѣстными иконами, ракою угодниковъ, кромѣ дорогихъ лампадъ, находятся отличной работы паникадила, подсвѣшники, а въ срединѣ Собора великолѣпная люстра. Вообще храмъ этотъ много одолженъ украшеніемъ усердному жертвователю, ярославскому купцу Александру Матвѣевичу Пастухову.

СВѢДѢНІЯ
О ЖИЗНИ И ОБРѢТЕНІИ МОЩЕЙ
СВ. БЛАГОВѢРНЫХЪ КНЯЗЕЙ,
Василія и Константина
ЯРОСЛАВСКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ.

Святые благовѣрные князья Василій и Константинъ, сыновья князя Всеволода Константиновича, перваго удѣльнаго князя ярославскаго, родились и воспитывались въ Ярославлѣ въ самую грозную эпоху нашествія на Русь монголовъ и междоусобій княжескихъ.

Великій князь Константинъ Всеволодовичъ Мудрый, основатель Успенскаго Соборнаго храма въ Ярославлѣ, незадолго до своей кончины (2-го февраля 1219 г.) во Владимірѣ, именно въ 1218 г., назначилъ сына своего Всеволода удѣльнымъ княземъ ярославскимъ [28]). Князь Всеволодъ остался послѣ отца своего въ юныхъ лѣтахъ (10-ти лѣтъ) и выросъ подъ надзоромъ дяди своего великаго князя Георгія. Подъ 1226 г. лѣтопись замѣчаетъ, что ярославскій князь Всеволодъ Константиновичъ и братъ его ростовскій князь Василько, съ дядею своимъ великимъ княземъ Георгіемъ, ходили на помощь князю Михаилу черниговскому, воевавшему съ курскимъ княземъ Олегомъ, и что, по заключеніи мира между враждовавшими, Всеволодъ въ 1227 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью Олега Маріною (Всеволоду тогда было 17 лѣтъ [29]). Плодомъ этого брака были благовѣрные князья Василій и

---

[28]) Ник. лѣт. II, стр. 338; Карамз. т. III.
[29]) Ник. лѣт. II, 346, 357; III, 68.

Константинъ, мощи которыхъ покоятся въ здѣшнемъ Соборномъ храмѣ [30]).

Ярославль, по словамъ одного повѣствователя, радъ былъ браку Всеволода. Молодой князь, вступившій въ супружество, радовалъ собою всѣхъ. Будучи еще молодъ, онъ прилежалъ къ дѣламъ духовнымъ, не любилъ пустыхъ разговоровъ, не терпѣлъ срамныхъ словъ, отъ худыхъ людей уклонялся, а съ добрыми любилъ бесѣдовать, съ благовѣніемъ слушалъ Священное Писаніе, заботливъ былъ о храмахъ Божіихъ, мужественно стоялъ на стражѣ за землю Русскую, злобою былъ — дядя, а умомъ — великій мужъ. Счастлива была и княгиня Марина за такимъ супругомъ; благоденствовали и дѣти Василій и Константинъ, имѣвшіе такого благочестиваго родителя [31]). Но не долго суждено было Василію и Константину пользоваться любовію и наставленіями отца. Въ 1238 году Всеволодъ палъ въ битвѣ съ татарами на рѣкѣ Сити [32]). Осиротѣвшіе князья должны были учиться добру скорбями жизни. Василію, какъ старшему сыну Всеволода, долженствовало быть княземъ ярославскимъ, а потому ему, на первыхъ порахъ княженія, предстояло много заботъ, чтобъ собрать подданныхъ, разсѣянныхъ грозными татарами, и питать вдовъ мужей, павшихъ на Сити. Затѣмъ, въ 1242 г., онъ, вмѣстѣ съ другими удѣльными князьями, ходилъ съ просьбою къ Батыю объ утвержденіи за нимъ наслѣдственнаго княжества, а въ слѣдующемъ году Василій Всеволодовичъ и съ самымъ великимъ княземъ Ярославомъ, дядею своимъ, являлся съ дарами къ тому же гордому повелителю [34]).

Князь Василій Всеволодовичъ въ 1245 г. вступилъ въ

---

[30]) Русск. святые преосв. Филарета, архіеп. черниг., іюль, стр. 29.
[31]) Записки преосвящ. Самуила.
[32]) Сить въ Мологскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи.
[33]) Продолж. Нестор. стр. 24; Степ. к. 1, 365.
[34]) Ник. лѣт. Ш, 19; Карамз. IV, прим. 37.

бракъ съ княжною Ксеніею (чья дочь была Ксенія, не знаемъ [35]). Отъ брака этого были дѣти: дочь Марія и сынъ Василій, умершій малолѣтнимъ [36]). Князь Василій Всеволодовичъ жилъ съ супругою своею только четыре года. Зимою 1249 г. отправился онъ во Владиміръ для свиданія съ великимъ княземъ Александромъ Ярославичемъ (Невскимъ), и тамъ посѣтила его тяжкая болѣзнь, положившая предѣлъ земной жизни. Гробъ князя Василія отъ Владиміра до Ярославля провожали великій князь Александръ Ярославичъ, Борисъ и Глѣбъ Васильковичи, князья ростовскіе, и княгини, ихъ матери. Такъ любили молодаго лѣтами, но зрѣлаго духомъ, князя. Погребеніе его совершалъ Кириллъ, епископъ ростовскій; тѣло князя положено въ ярославскомъ Успенскомъ Соборѣ, на правой сторонѣ [37]). Въ воскресенской лѣтописи сказано, что благовѣрный князь погребенъ 8-го февраля 1249 г. [38]).

Послѣ князя Василія Всеволодовича осталась супруга съ малолѣтнею дочерью Маріею; Константинъ, младшій братъ Василія, принялъ въ управленіе ярославское княжество. Тяжское было время. Юный князь, сколько могъ, старался устроить покой подданныхъ; но покой то и дѣло былъ нарушаемъ татарами. Ватаги татаръ безпрестанно скитались по опустошаемой землѣ Русской, раззоряя ея предѣлы; такое ихъ полчище напало на Ярославль въ 1257 году. Въ это время Константинъ Всеволодовичъ явилъ все мужество и отеческую любовь къ Ярославлю. Онъ съ дружиною своею встрѣтилъ

---

[35]) Русск. свят., іюль, стр. 29, соч. Филарета, архіеп. черниг.

[36]) Марія, дочь князя Василія, около 1259 года вступила въ бракъ съ Ѳеодоромъ Ростиславичемъ Чернымъ, удѣльнымъ княземъ можайскимъ, впослѣдствіи княземъ смоленскимъ и ярославскимъ, мощи котораго почиваютъ въ ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Истор. г. Ярославля прот. І. Троицкаго, стр. 16.

[37]) Собр. лѣт. 1, 206, 226; IV, 38; VII, 159.

[38]) Жит. свят. русск., стр. 30.

враговъ возлѣ самаго города, за рѣкою Которослью, на горѣ. Здѣсь произошла кровавая битва ярославцевъ съ татарами, въ которой первые потеряли множество людей, но не могли одержать побѣды. Самый князь Константинъ Всеволодовичъ положилъ здѣсь жизнь свою за покой отчизны. Это было 3-го іюля. Гора, на которой происходило сраженіе и убитъ благовѣрный князь Константинъ, названа „Тугою или Туговою", какъ мѣсто туги (скорби) и слезъ, пролитыхъ объ убіенныхъ. Тѣло благовѣрнаго страдальца отчизны погребено въ Соборномъ храмѣ Богоматери, подлѣ брата его Василія [39]).

И на Туговой горѣ и при гробахъ юныхъ князей своихъ Ярославль сѣтовалъ словами Іова:

«О бѣдный жребій человѣка!
Мгновенный гость земныхъ садовъ,
Зачѣмъ родишься ты?... для муки.
Едва возникнетъ какъ цвѣтокъ,
Едва распустится,—ужъ видитъ
Размахъ погибельной косы,
Готовый срѣзать гостя жизни.
Какъ тѣнь, какъ сонъ. мелькаютъ дни,
И кто ихъ бѣгство остановитъ?
Ты дни его сочелъ, измѣрилъ
И самъ ужъ положилъ предѣлъ,
Его же смертный не преходитъ [40])».

По прошествіи двухъ съ половиною столѣтій отъ кончины благовѣрныхъ князей Василія и Константина, Богъ восхотѣлъ тѣлеса ихъ прославить нетлѣніемъ и различными чудотвореніями.

Въ 1501 г. Ярославскій Рубленый Городъ или кремль опустошенъ былъ сильнымъ пожаромъ; этому огненному запаленію подвергся и Успенскій Соборный храмъ, памятникъ Мудраго князя. Много скорбѣли ярославцы, оплакивая пепе-

[39]) Мѣстное преданіе.

[40]) Глинки, Свободное подраж. Іову, г. 14, стр. 1.

лище, близкое сердцу, но пожаръ, опустошившій эту древнѣйшую и главную часть города, послужилъ виною открытія мощей князей Василія и Константина и началомъ прославленія ихъ въ то уже время, когда память этихъ державныхъ князей Ярославля почти угасла въ потомствѣ. Случай къ обрѣтенію мощей былъ слѣдующій: на мѣстѣ обгорѣвшаго и разрушившагося каменнаго Соборнаго храма ярославцы рѣшились построить новый каменный. Когда начали копать рвы для новаго храма, обрыты были два гроба, и по надписямъ на нихъ узнали, что это гробá князей Василія и Константина. Оба гроба оказались цѣлыми, нимало не предавшимися тлѣнію. Необычайность такого нетлѣнія гробовъ вложила благоговѣйное дерзновеніе всенародно открыть ихъ: открыли и — увидѣли тѣла князей и самыя одежды ихъ цѣлыми, нетлѣнными. Вѣсть объ этомъ обрѣтеніи огласила стогны Ярославля. Народъ во множествѣ стекался къ тѣлесамъ князей, благоговѣйно лобызая ихъ. Надъ усопшими князьями совершили торжественную панихиду и наконецъ гробы ихъ съ молитвословіемъ опустили въ землю. Послѣ этого церковнаго обряда, въ самый часъ погребенія князей, забушевала буря съ громомъ, молніею и проливнымъ дождемъ, продолжавшаяся двѣ недѣли. Жители Ярославля пришли въ уныніе. Каждому представлялось: не за то ли посѣтилъ ихъ этотъ гнѣвъ небесный, что скрыли въ землѣ тѣла князей, явно проявившихъ святость своимъ нетлѣніемъ. Объ этомъ донесли ростовскому архіепископу Тихону. Владыка пожелѣлъ тѣла князей вынять изъ могилы и перенести въ Борисоглѣбскую церковь, стоявшую на берегу Волги, вблизи собора[41]). Здѣсь отъ мощей благовѣрныхъ князей начали совершаться различныя чудотворенія надъ приходящими къ нимъ съ вѣрою, слѣпыми, хромыми, разслабленными, бѣсноватыми. Вѣсть объ этой благодатной, вра-

---

[41]) Рукописн. сказан. въ Соборѣ и записки преосв. Самуила.

чующей силѣ мощей, скоро достигла и до престольной Москвы. Велика была радость державнаго князя Іоанна III-го Васильевича и всѣхъ благочестивыхъ Россіянъ объ обрѣтеніи сего сокровища. Всѣ прославили Бога, прославляющаго святыхъ своихъ. Великій князь съ соборомъ пастырей причислилъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина къ лику святыхъ, учредивъ праздновать имъ 3-го іюля. Князь Іоаннъ принялъ живое участіе и въ постройкѣ новаго Собора, и когда тотъ былъ построенъ, мощи св. князей изъ Борисоглѣбской церкви перенесли въ новоустроенный Соборный храмъ и положили въ одной гробницѣ, поверхъ земли, для благоговѣйнаго чествованія приходящихъ.

Такъ благовѣрные князья Василій и Константинъ, соединенные во время земной жизни узами родства, пребываютъ и въ посмертной жизни неразлучными, проявляя тѣлесами своими многія чудеса приходящимъ къ нимъ съ вѣрою.

Вотъ всѣ свѣдѣнія о жизни святыхъ князей Василія и Константина, извлеченныя изъ лѣтописей и другихъ историческихъ сказаній! Но существуетъ другое повѣствованіе объ этихъ угодникахъ Божіихъ, составленное монахомъ Пахоміемъ, по благословенію преосвященнаго Кирилла, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ, отцѣ Грознаго, и митрополитѣ всероссійскомъ Даніилѣ. Повѣсть эта хотя противорѣчитъ другимъ лѣтописнымъ сказаніямъ, но по древности своей составляетъ интересный памятникъ XVI вѣка. Къ житію благовѣрныхъ князей присоединены сказанія о обрѣтеніи ихъ мощей и чудесахъ. Но какъ всѣ эти сказанія, писанныя Пахоміемъ, уже напечатаны въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1874 г., то представлять ихъ здѣсь находимъ излишнимъ.

АРХІЕРЕЙСКІЕ ГРОБЫ.

Возлѣ южной стѣны Собора обрѣли себѣ вѣчный покой три архипастыря ярославской паствы:

1) *Павелъ* (Пономаревъ), архіепископъ ярославскій и ростовскій, скончавшійся 19 марта 1806 года, погребенный у самаго входа въ теплый Соборъ къ западной сторонѣ. На памятникѣ, устроенномъ надъ гробомъ его, двѣ надписи: а) „Въ Бозѣ почившему великому архипастырю, Церкви и Отечеству ревностно служившему, вѣры и благочестія поборнику неутомимому, наукъ любителю и покровителю изящнѣйшему, неусыпнымъ о паствѣ своей попеченіемъ, твердостію духа, кротостію, благотвореніемъ и ревностію по истинѣ прославившемуся, высокопреосвященнѣйшему Павлу, архіепископу ярославскому и ростовскому, пастыреначальнику церковь Божію 12 лѣтъ 1 мѣсяцъ и 7 дней, почившему 55-ти лѣтъ 8 мѣсяцевъ и 18 дней, въ вѣчный покой преставившемуся марта 19 дня 1806 года". б) „Сей архипастырь, здѣ почивающій, родился октября 1-го дня 1750 года, монашескій чинъ принялъ въ 1775 г., рукоположенъ въ епископа февраля 12-го дня 1794 г. на нижегородскую епархію; орденъ св. Анны 1-го класса возложенъ на него самимъ Государемъ Императоромъ Павломъ I-мъ, въ проѣздъ въ Казань маія 12-го дня 1798 г.,—сего же года октября 28-го переведенъ на тверскую епархію, по Именному указу 1799 г. марта 7-го сдѣланъ членомъ Святѣйшаго Сунода, маія 15-го пожалованъ въ архіепископа, а декабря 26-го дня переведенъ на ярославскую епархію; 1801 г. сентября 15-го дня, въ день коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра

Павловича въ Москвѣ, пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго".

2) Архіепископъ *Симеонъ* (Крыловъ-Платоновъ). скончавшійся 27-го марта 1824 г., погребенный подлѣ архіепископа Павла, ближе къ западной сторонѣ. У мѣста его покоища, на стѣнѣ утверждена бронзовая доска съ слѣдующею надписью: „Преосвященный Симеонъ архіепископъ ярославскій родился 1777 г. декабря 1-го дня, въ московской епархіи дмитровскаго уѣзда въ селѣ Карповѣ, при церкви Воскресенія Христова, отъ священника Николая Васильева, въ мірѣ Савва Крыловъ. По первоначальномъ образованіи въ дмитровскомъ училищѣ, обучался въ Троицкой Лаврской Семинаріи, и по окончаніи богословскаго ученія былъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ по хорошимъ свѣдѣніямъ во французскомъ языкѣ былъ въ той же Семинаріи учителемъ по французскому и нѣкіи классамъ, въ 1801 г. занималъ риторическій классъ въ Московской Академіи, въ 1803 г. февраля 16 вступилъ въ званіе монашеское и нареченъ Симеономъ, того-же года и мѣсяца Серафимомъ епископомъ дмитровскимъ посвященъ въ іеродіакона, митрополитомъ Платономъ въ іеромонаха; сего же года ноября 21-го дня имъ же Платономъ произведенъ въ архимандрита Спасо-Виѳанскаго монастыря и намѣстника въ Сергіевской Лаврѣ. Въ 1810 г. февраля 8-го по указу переведенъ въ настоятели Запконоспасскаго монастыря въ званіи ректора Московской Академіи и учителя богословія; въ 1811 г. февраля 16-го причисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени и сдѣланъ членомъ Сунодальной Конторы; въ нашествіе непріятеля въ 1812 г. августа 31 поручена ему сунодальная ризница для сохраненія; по исполненіи порученія, въ 1815 г. іюня 17 награжденъ орденомъ св. благовѣрнаго князя Владиміра 3-й степени; въ 1814 г. перемѣщенъ въ Донскій монастырь, оставаясь въ званіи ректора при новоучрежденной Московской Духовной Академіи; въ 1816 г. фе-

враля 7-го назначенъ епископомъ тульскимъ и рукоположенъ архіепископомъ Августиномъ 27 февраля въ большомъ Успенскомъ Соборѣ, отъ паствы тульской воззванъ на черниговскую каѳедру 1818 г. іюня 16, гдѣ и получилъ достоинство архіепископа; 1820 г. апрѣля 11 пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени, и въ ономъ же году іюня 1-го вызванъ въ Святѣйшій Сунодъ для присутствованія и въ исходѣ онаго года переименованъ архіепископомъ тверскимъ, а въ 1821 г. 17 іюля переведенъ въ ярославскую епархію; по окончаніи присутствованія въ Сунодѣ, уволенъ въ свою епархію съ награжденіемъ панагіею 1822 г. маія 3-го дня; въ іюлѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Ярославль и Церковь ярославскую пасъ въ мирѣ до марта 27-го дня 1824 г., и сего числа въ пять часовъ утра скончался въ мирѣ. Погребено тѣло его апрѣля 3-го дня на семъ мѣстѣ".

При могилѣ этого архипастыря нельзя не вспомнить, что въ его управленіе ярославскою епархіею, 1823 г., Ярославль былъ обрадованъ чудесными знаменіями благодати небесной отъ образа Божіей Матери Печерской въ церкви Креста Господня [42]), что подъ колокольнею архіерейскаго дома. Къ иконѣ этой и доселѣ съ благоговѣніемъ притекаютъ не только ярославцы, но и окрестные жители. Храмъ, сохранивши эту святыню, обновленъ и благолѣпно украшенъ.

3) Архіепископъ *Леонидъ* (Краснопѣвковъ), скончавшійся 15-го декабря 1876 года въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, костромской епархіи, стоящемъ на границѣ ярославской. Тѣло его погребено 21-го числа, на южной сторонѣ Собора, вблизи гробницы святыхъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина Всеволодовичей [43]). Надъ мѣстомъ его

---

[42]) Эта церковь съ 30 октября 1860 г. носитъ названіе храма Печерской Божіей Матери. См. Яросл. Епарх. Вѣд. 1870 г. № 30-й, ч. неоф., стр. 290.

[43]) Подробныя свѣдѣнія о кончинѣ и погребеніи этого іерарха приведены въ книжкѣ „Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, бывшемъ архі-

покоища возвышается превосходной работы памятникъ. Онъ устроенъ, по ходатайству московскаго генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова, съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора, изъ мрамора, лабрадора и порфира, оставшихся отъ построеннаго въ Москвѣ храма Христа Спасителя. Памятникъ этотъ представляетъ гробницу, стоящую на двух ступенномъ возвышеніи. На ней, съ лицевой стороны, изображены принадлежности, относящіяся къ архіерейскому сану, именно: митра, жезлъ, трикирій, дикирій, рипиды и омофоръ, на которомъ славянскими буквами начертаны слова: „Упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего“. На гробницѣ крестъ бѣлаго мрамора, а надъ нею поставлена икона св. мученика Леонида, котораго имя носилъ почившій святитель, увѣнчанная крестомъ. На гробницѣ надпись: „Леонидъ архіепископъ ярославскій и ростовскій скончался 15-го декабря 1876 года 60-ти лѣтъ отъ роду“ [44]).

Посреди Успенскаго Собора, между четырьмя столпами, поддерживающими своды храма, находится архіерейское облачательное мѣсто, обитое краснымъ сукномъ.

епископѣ ярославскомъ и ростовскомъ“, изд. 1877 г. ярославскаго архіерейскаго дома экономомъ іеромонахомъ Павломъ, что нынѣ архимандритъ и намѣстникъ Толгскаго первокласснаго монастыря.

[44]) Памятникъ этотъ устроенъ московскими чтителями усопшаго архипастыря.

ТЕПЛЫЙ СОБОРЪ

ВО ИМЯ СВ. БЛАГОВѢРНЫХЪ КНЯЗЕЙ

ВАСИЛІЯ И КОНСТАНТИНА

ЯРОСЛАВСКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ

Успенскій Соборъ до 1674 г. не имѣлъ теплаго храма, а съ 1674 года имѣлъ только теплый придѣлъ св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, устроенный въ алтарной части холоднаго храма (діаконникѣ). Но какъ этотъ придѣлъ былъ весьма тѣсенъ для отправленія въ немъ богослуженія, особенно въ праздники, то давно чувствовалась потребность въ другомъ тепломъ храмѣ. И эта потребность сдѣлалась еще ощутительнѣе послѣ перенесенія архіерейской каѳедры изъ Ростова въ Ярославль. Для удовлетворенія ея еще архіепископъ Антоній (Знаменскій) имѣлъ намѣреніе построить теплый Соборъ, отдѣльно отъ холоднаго[45]), но привести въ исполненіе это намѣреніе не успѣлъ. Устройство же настоящаго теплаго храма предпринято и совершено въ теченіе 1832 и 1833 годовъ попеченіями преосвященнѣйшаго Авраама, архіепископа ярославскаго, при церковномъ старостѣ, почетномъ гражданинѣ Ѳедорѣ Назаровичѣ Баловѣ.

Храмъ этотъ пристроенъ къ южной стѣнѣ Успенскаго Собора (наружный видъ его описанъ выше), во имя св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина. Онъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ частей: паперти, церкви и алтаря. Въ храмъ ведутъ три входа: первый изъ холоднаго Собора прямо

---

[45]) Сколько можно вѣрить разсказу одного изъ ярославскихъ старожиловъ.

въ церковь, второй изъ придѣла св. Владиміра въ алтарь и третій (главный) съ запада, чрезъ теплую паперть, соединенную аркою съ папертью холоднаго храма.

Теплый Соборъ два раза былъ обновленъ. Обновленіе это касалось внутренней его части. Главный недостатокъ прежней постройки состоялъ въ томъ, что Соборъ не имѣлъ надлежащей высоты, а окна его недостаточны были для распространенія свѣта. Сверхъ того, печи въ храмѣ были не довольно искусно устроены: онѣ во время топки иногда распространяли дымъ по всей церкви, отъ котораго иконостасъ и стѣнная живопись лишались своего блеска. Наконецъ, при главномъ входѣ въ церковь паперть имѣла открытое сообщеніе съ жилою комнатою, занимаемою сторожами, что также было не совсѣмъ удобно. Для устраненія этихъ неудобствъ, по благословенію преосвященнѣйшаго Нила, архіепископа ярославскаго, въ 1855 году, тщаніемъ и усердіемъ тогдашняго церковнаго старосты, коммерціи совѣтника Александра Матвѣевича Пастухова произведены въ тепломъ храмѣ значительныя передѣлки. Эти передѣлки, давшія нынѣшній видъ внутренности Собора, состояли въ слѣдующемъ.

1) Полъ въ церкви и паперти, устроенный наравнѣ съ поломъ холоднаго Собора, пониженъ на значительное углубленіе.

2) Всѣ окна храма разширены и возвышены и вверху сведены арками.

3) Столпы, поддерживавшіе церковный сводъ и потолокъ, замѣнены чугунными, красивой формы, колоннами.

4) Стѣны, дверныя арки и амбразуры оконъ церкви покрыты составомъ подъ видъ бѣлаго мрамора.

5) Живопись во всѣхъ частяхъ церкви и позолота на иконостасѣ поновлены.

6) Дверь изъ паперти въ помѣщеніе сторожей заложена, и на мѣстѣ ея въ позолоченной рамѣ поставлена икона.

7) Печи въ храмѣ уничтожены, и вмѣсто нихъ, подъ

юго-западною частію паперти, устроена духовая печь, превосходно нагрѣвающая все зданіе.

Вотъ извѣстныя намъ передѣлки въ этомъ храмѣ, произведенныя въ 1855 году.

Въ 1873 г. нашлись новые ревнители благолѣпія дома Божія. Ихъ усердіемъ, по благословенію преосвященнѣйшаго Нила, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, стѣны, входныя арки и амбразуры оконъ вновь отдѣланы подъ мраморъ; въ куполѣ и на потолкѣ храма живопись поновлена; иконостасъ перезолоченъ на полиментъ. Всѣ эти работы произведены на счетъ доброхотныхъ жертвователей — потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Павла Ивановича Лопатина, Спиридона Онисимовича Полетаева и купца Петра Алексѣевича Ерыкалова. Обновленіе это придало храму еще болѣе благолѣпный видъ.

Обозримъ всѣ части отдѣльно:

I. Паперть состоитъ изъ четыреугольнаго пространства, удлиненнаго отъ сѣверной стороны къ южной. Надъ папертію устроенъ деревянный накатъ. Въ аркахъ двои двери: первыя изъ паперти холоднаго храма въ паперть теплую, а вторыя изъ послѣдней въ теплую церковь. Паперть освѣщается 4-ми окнами. Стѣны и потолокъ оштукатурены, и первыя покрыты синимъ колеромъ, а послѣдній росписанъ священными символическими изображеніями. Восточную стѣну паперти украшаетъ иконостасъ, заключающій нѣсколько иконъ стариннаго письма. Иконостасъ покрытъ бѣлою краскою и мѣстами позолоченъ. На южной стѣнѣ, въ золоченой рамѣ, помѣщенъ образъ Коронованія Божіей Матери.

II. Въ западномъ отдѣленіи церкви потолокъ обыкновенный накатный, а надъ восточнымъ отдѣленіемъ сведенъ куполомъ.

Солея возвышается на четыре ступени отъ пола церковнаго.

Иконостасъ, двухъ-ярусный, сдѣланъ въ видѣ портика и весь вызолоченъ на полиментъ. Въ срединѣ иконостаса цар-

скія врата съ изображеніемъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ евангелистовъ. Надъ вратами возвышается образъ Тайной Вечери, украшенный посеребреною ризою. Верхъ иконостаса увѣнчиваетъ Распятіе Господне съ предстоящими.

По правую сторону царскихъ вратъ въ первомъ, нижнемъ, ярусѣ находятся иконы:

а) Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ; Спаситель правою рукою благословляетъ, а лѣвою держитъ евангеліе, раскрытое на словахъ: „пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (Матѳ. XI, 28)“. Образъ этотъ въ серебряной позолоченной ризѣ.

На южной алтарной двери изображенъ праотецъ Мельхиседекъ.

б) Образъ храмовой св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина ярославскихъ чудотворцевъ. Икона въ позлащенной ризѣ.

На заворотѣ по южной стѣнѣ храма в) образъ св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ иконы:

а) Богоматери, всѣхъ скорбящихъ радости; икона эта въ серебряно-позолоченной ризѣ, украшенной жемчугомъ.

На сѣверной алтарной двери изображенъ первосвященникъ Ааронъ.

б) Образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

На заворотѣ по сѣверной стѣнѣ в) икона Толгской Божіей Матери, съ предстоящими предъ нею въ моленіи св. благовѣрными князьями Василіемъ и Константиномъ, Ѳеодоромъ и чадами его Давидомъ и Константиномъ, св. апостоломъ Матѳеемъ и мученицей Анастасіей.

Во второмъ, верхнемъ ярусѣ иконостаса помѣщаются шестнадцать небольшихъ иконъ: 1) Явленія воскресшаго Іисуса Христа апостолу Ѳомѣ; 2) Спасителя, проповѣдывающаго

въ Іерусалимскомъ храмѣ; 3) Вознесенія Господня; 4) Пресвятой Троицы; 5) Богоявленія; 6) Рождества Христова; 7) Преображенія Господня; 7) пророка Исаіи; 9) Успенія Пресвятыя Богородицы; 10) Благовѣщенія; 11) Лазарева Воскресенія; 12) Входа Господня въ Іерусалимъ; 13) Рождества Богородицы; 14) Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи; 15) Срѣтенія Господня, и 16) пророка Иліи.

На стѣнахъ въ рѣзныхъ золоченыхъ рамахъ симметрически расположено нѣсколько иконъ; нѣкоторыя изъ нихъ богато украшены.

Сводъ и потолокъ церковный украшены живописью. Въ западной части свода изображено Рождество Христово, въ южной—Богоявленіе, въ сѣверной—нагорная проповѣдь Іисуса Христа къ народу о блаженствахъ евангельскихъ, въ восточной—Воскресеніе Христово. Между этими изображеніями по угламъ нарисованы евангелисты. На потолкѣ западной части церкви, въ огромномъ клеймѣ, изображено Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ. Всѣ эти изображенія новой кисти и окаймлены изящною золоченою уборкою.

У сѣверной и южной стѣнъ храма на равномъ возвышеніи съ солеею находятся клиросы; они покрыты бѣлою краскою и украшены позолоченною рѣзьбою.

Церковь съ южной стороны освѣщается пятью окнами.

III. Въ алтарѣ теплаго храма средину занимаетъ св. престолъ, а по лѣвую сторону его находится жертвенникъ. На восточной стѣнѣ алтаря три живописныя клейма. Въ среднемъ изъ нихъ на горнемъ мѣстѣ изображенъ Спаситель въ образъ вѣчнаго архіерея, сѣдящаго на престолѣ, а по сторонамъ горняго мѣста изображены Богоматерь и Предтеча съ предстоящими ангелами.

Алтарь освѣщается тремя окнами. Полъ въ алтарѣ, какъ и въ церкви, деревянный, покрытый желтой краской.

Ризница и библіотека.

Ризница и библіотека Успенскаго Собора заключаютъ въ себѣ не мало замѣчательныхъ вещей; таковы въ особенности:

1) *Крестъ напрестольный*, обложенный по дереву золоченымъ безпробнымъ серебромъ съ чеканнымъ изображеніемъ на передней сторонѣ Распятія Господня съ предстоящими, украшенный жемчугомъ; въ крестѣ сокрыты части мощей разныхъ святыхъ. Этотъ крестъ пожертвованъ въ соборъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

2) *Сосуды* серебряные позолоченные—даръ царя Алексѣя Михайловича, передѣланные, какъ видно изъ надписи на днѣ потира, дщерію его, царевною Маріею Алексѣевною.

3) *Кадило* серебряное позолоченное, пожертвованное царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1652 году.

4) *Блюдо* серебряное, внутри вызолоченное, съ слѣдующею надписью: „Блюдо, поднесенное государю великому князю Михаилу Павловичу ярославскимъ градскимъ обществомъ и отъ его императорскаго высочества приложенное въ Успенскій каѳедральный Соборъ. Ярославль, 1817 года августа 16-го числа.

5) *Антиминсы*, священнодѣйствованные іерархами ростовскими: митрополитомъ Іоною (годъ неизвѣстенъ), св. Димитріемъ митрополитомъ 1709 г. октября 4-го, архіепископомъ Іоакимомъ 1736 г. апрѣля 22-го, митрополитомъ Арсеніемъ (Мацѣевичемъ) 1754 г. мая 16-го и архіепископомъ Самуиломъ (Мисловскимъ) 1780 г. декабря 19-го дня.

6) *Евангеліе*, писанное на пергаменѣ (харатейное) красивымъ уставомъ съ юсами и нѣкоторыми греческими словами, расположенное въ два столбца, состоящее изъ 25-ти строкъ. Въ евангеліи нѣсколько рисунковъ или картинокъ. Оно состоитъ теперь изъ 223 листовъ, но здѣсь не конецъ его. Между 222 и 223 листами рукописи видны остатки утраченнаго листа, съ которымъ, по всей вѣроятности, утратилось послѣ-

словіе, обозначающее годъ ея написанія и проч. Евангеліе это *апрокосъ*, или вѣрнѣе—*апраксосъ*, т. е. недѣльное, расположенное по днямъ, по ряду зачалъ, какъ они по уставу читаются въ церкви. За годовымъ кругомъ зачалъ слѣдуютъ пять утреннихъ евангелій (которыхъ вполнѣ считается 11), прочія же шесть находятся въ годовомъ кругу и на нихъ, гдѣ помѣщены, сдѣланы указанія. За этимъ отдѣломъ идутъ святцы, начинающіеся съ сентября, и уставъ, показывающій: въ какія изъ числъ мѣсяца должно читаться евангеліе празднику или святому. Всѣ зачала евангелія имѣютъ заглавныя буквы большаго, витіеватаго размѣра, и отдѣланы красками и золотомъ. Чтожъ касается до рисунковъ, приложенныхъ къ евангелію, то они изображаютъ слѣдующее: на оборотѣ перваго листа олицетворенъ красками и золотомъ св. великомученикъ Ѳеодоръ Стратилатъ; онъ въ вѣнцѣ, бронѣ и плащѣ, съ копьемъ, щитомъ и мечемъ. Надъ нимъ надпись: „Агіосъ Ѳеодоръ Стратилатъ“. По сторонамъ угодника представлены два тонкія высокія дерева, покрытыя листьями, съ сѣдящими наверху ихъ птицами. На оборотѣ второго листа изображенъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ, принимающій вдохновеніе благовѣстія отъ Господа и передающій слова ученику своему Прохору, пишущему евангеліе. На оборотѣ 37-го листа представленъ евангелистъ Матѳей, на оборотѣ 89-го листа—евангелистъ Лука, а на оборотѣ 127-го листа—евангелистъ Маркъ. Послѣдніе три апостола представлены пишущими евангеліе. Изображеніе евангелиста Іоанна отдѣлано красками и золотомъ, а прочихъ евангелистовъ—одними красками. Надъ изображеніями Матѳея и Марка примѣчаются греческія надписи, но разобрать ихъ трудно.

Евангеліе это длиною въ 2 четверти, шириною въ 1 четверть съ $1^1/_2$ верш.; оно обдѣлано въ корешокъ съ двумя дубовыми досками и обтянуто пергаменомъ. На верхней дскѣ осталось много шпеньковъ, кажется, серебряныхъ, ко-

торые служатъ указаніемъ, что прежде на немъ былъ большой, вѣроятно серебряный окладъ. По матеріалу, на которомъ писано евангеліе, и по самому письму видно, что оно принадлежитъ къ отдаленному времени. Помѣщенное на первомъ листѣ его изображеніе великомученика Ѳеодора Стратилата нѣкоторыхъ приводитъ къ мысли: не было ли оно посвящено ярославскому князю Ѳеодору Ростиславичу Черному, который носилъ имя сего святаго? Если это вѣрно, то рукопись эта принадлежитъ ко второй половинѣ XIII вѣка. Св. благовѣрный князь Ѳеодоръ Черный скончался въ 1299 г.[46]).

7) *Синодикъ* или поминальникъ XVII вѣка. Заглавіе въ немъ слѣдующее: „Книга, глаголемая Синодикъ, Ярославля большаго Соборныя и апостольскія церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и св. страстотерпцевъ благовѣрныхъ великихъ князей Василія и Константина ярославскихъ чудотворцевъ, при протопопѣ Аггеѣ з братіею". Книга эта въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ, состоящая изъ 257 листовъ, писана крупнымъ полууставомъ, обыкновенно въ 17 строкъ, уменьшающихся иногда до 11 и даже до 10 строкъ. Половина рукописи занята введеніемъ, содержащимъ догматическое основаніе церковнаго поминовенія и множествомъ исторій, имѣющихъ цѣлью представить пользу поминанія для душъ усопшихъ братій. Здѣсь приложены 32 рисунка, олицетворяющіе текстъ; они исполнены перомъ и карандашемъ съ раскраской и мѣстами украшены золотомъ. За этимъ отдѣломъ слѣдуетъ самый поминальникъ, въ которомъ, кромѣ римскаго императора Константина съ матерью его Еленою, записаны имена русскихъ государей съ ихъ супругами и дѣтьми (здѣсь Борисъ Годуновъ былъ записанъ, но потомъ зачеркнутъ); далѣе слѣдуютъ имена патріарховъ, родъ ростовскаго митрополита Іоны, имена кіевскихъ и московскихъ

---

[46]) Русск. свят., сентября 19 ч., Филар., архіеп. черниг.

митрополитовъ (здѣсь Зосима зачеркнутъ, и написано: „проклятію преданъ жидовинъ"), наконецъ роды нѣкоторыхъ духовныхъ и многихъ свѣтскихъ лицъ г. Ярославля.

8) *Рукопись* въ четвертку, подъ названіемъ: „Книга *Страсти Христовы*". Въ нее включены XVI рукописныхъ картинъ, объясняющихъ текстъ. Книга эта, по всей вѣроятности, списокъ съ печатной московскаго изданія 1743 г.[47]), но до конца не доведена и оканчивается 89 листомъ.

9) *Рукопись*, заключающая сказанія *о житіи и обрѣтеніи мощей св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина* ярославскихъ чудотворцевъ, писанная монахомъ Пахоміемъ въ XVI вѣкѣ.

10) Рукописное *сказаніе о иконѣ Пресвятыя Владычицы* нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи честныя и славныя Одигитріи *Смоленскія*, яже имѣется въ Ярославлѣ въ Соборной церкви у царскихъ вратъ.

Колокольня.

Настоящая каменная колокольня основана съ благословенія преосвященнаго Авраама, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, 27 апрѣля 1833 г., а окончена строеніемъ въ 1836 году. Она новой, красивой архитектуры, о четырехъ ярусахъ, съ вызолоченною главою. На ней висятъ десять колоколовъ.

Первый въ 700 пудовъ. На немъ надпись: „1754 году ноября въ 5-й день вылитъ сеи колоколъ в граде Ярославле к Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы при державѣ благочестивѣишія і самодержавнѣишія великія государыни нашея императрицы Елисаветъ Петровны всея Россеии и при наслѣдникѣ ея внуке Петра перваго благовѣрномъ государе великомъ князе Петрѣ Ѳеодоровичѣ и при супруге

---

[47]) Ундольскій, каталогъ Кастерина, № 828.

его благовѣрной государыни великой княгинѣ Екатеринѣ Алексиевнѣ и благовѣрном государѣ великом князѣ Павле Петровиче, і благословениемъ С. П. С. Ч.[48]) преосвященнаго Арсения митрополита ростовскаго и ярославскаго, тщаніемъ ярославской мануфактуры содержателя Дмитрея Максимовіча и сына ево Ивана Задрапезновых. Вѣсу в нем 700 пудъ (здѣсь изображенъ херувимъ). Лил мастер московскои первои гилдии купец Константинъ Слизовъ.

Второй колоколъ въ 400 пудовъ.
Третій „ „ 340 „
Четвертый „ „ 117 „
Пятый „ „ 60 „
Шестой „ „ 54 „

Прочихъ четырехъ колоколовъ вѣсъ неизвѣстенъ.

Владѣнія Соборныя.

Великій князь Константинъ Всеволодовичъ Мудрый, построивъ Соборный Успенскій храмъ на дворѣ своемъ, безъ сомнѣнія, снабдилъ его всѣмъ нужнымъ къ существованію. Но чѣмъ владѣлъ Соборъ въ древности, не имѣемъ свѣдѣній. Единственный документъ о прежнихъ владѣніяхъ Собора— писцовая книга 1622 г., изъ которой видно, что священнослужителямъ ярославскаго Успенскаго Собора принадлежала населенная вотчина, именно: *село Высокое* съ деревнями *Васильевой*, *Шепелевой* и *Окишиной*.

Эти селенія существуютъ и въ настоящее время въ Ярославскомъ уѣздѣ; но село *Высокое* теперь называется *Высокѳ*, а деревня *Окишино — Поповское*. Деревни же *Василево* и *Шепелево* сохранили и названія прежнія. Вотъ что читаемъ въ писцовой книгѣ объ этой вотчинѣ:

[48]) Вѣроятно, Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена.

„За протопопомъ Аггеемъ съ братіею ярославскаго Успенскаго Собора вотчина село Высокое, а въ селѣ церковь во имя святителя Николы Чудотворца древяна, а въ церкви образы и книги и колокола строенье приходское; у церкви попъ Сергѣй, дьячекъ и пономарь и въ кельи просвирница. Въ селѣ-жъ дворъ соборнаго попа Василья, живетъ въ немъ дворникъ Ларька Яковлевъ; дворъ попа-жъ Ивана, въ немъ живетъ вдова Прасковьица; дворъ соборнаго-жъ дьякона Перфилья, живетъ въ немъ дворникъ Трофимко Банинъ, да крестьянскихъ дворовъ пять, да бобылей четыре двора. Пашни паханой поповской пятьдесятъ четвертей, да крестьянской двадцать девять четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ середнія земли; сѣна подъ селомъ на семи десятинахъ сто пять копенъ“.

„*Деревня Василева*, а въ ней дворъ Соборныя церкви протопопа Аггея, въ дворѣ живетъ протопоповъ человѣкъ Тимошка Парфеньевъ; дворъ Соборнаго дьякона Маркела, живетъ въ немъ дьяконовъ человѣкъ Дружинка Ѳоминъ, да крестьянскихъ дворовъ семь, людей въ нихъ девять человѣкъ, да бобылей восемь дворовъ. Пашни паханной протопоповской съ братьею тридцать четвертей, да крестьянской пашни двадцать пять четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому-жъ середнія земли“.

„*Деревня Шепелево*, а въ ней крестьянскихъ дворовъ четыре, людей въ нихъ пять человѣкъ, да бобылей три двора. Пашни паханые худые земли во всѣхъ поляхъ сорокъ семь четвертей“.

„*Деревня Окишино*, Таковицыно тожъ, а въ ней крестьянъ два двора и третій бобыль. Пашни паханныя шестнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ худыя земли. Сѣна за полями на десятинѣ двадцать копенъ“.

„И всего за протопопомъ Аггеемъ съ братіею въ вотчинѣ село, да три деревни, а въ нихъ пять дворовъ протопоповской и поповскихъ и дьяконскихъ, да восьмнадцать дворовъ

крестьянскихъ, да бобыльскихъ дворовъ шестнадцать, людей въ нихъ тожъ. Пашни паханыя протопоповы и поповской и дьяконской весемьдесятъ четвертей среднія земли.... А писана за ними та вотчина по памяти изъ костромскія чети за подписью дьяка Истомина 130 года, а съ дозорныхъ книгъ письма и дозору Кургана Салтыкова да подъячего Ермолы Ѳедосѣева 120 года“ [49]).

Когда эта вотчина вышла изъ владѣнія соборныхъ священнослужителей—документовъ на это не находимъ, но по всей вѣроятности это было въ 1764 году, когда отобраны были вотчины съ крестьянами и отъ другихъ церквей и монастырей. Теперь же Собору принадлежатъ:

1) *Часовня* каменная въ Ярославлѣ, на мытномъ дворѣ, при которой съ западной стороны устроена лавка съ подваломъ.

2) *Домъ* каменный трех-этажный, въ которомъ помѣщаются священноцерковнослужители Собора. Домъ находится близь Собора, на берегу Волги,— построенъ въ два этажа митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ Іоною Сысоевичемъ въ 1690 г. для временнаго пребыванія архіереевъ ростовскихъ, любившихъ иногда по нѣсколько мѣсяцевъ проживать въ Ярославлѣ. Къ дому этому принадлежали два каменныхъ одноэтажныхъ флигеля и церковь „на полаткахъ“ во имя свитителя ростовскаго Леонтія. Церковь соединялась съ домомъ посредствомъ крытыхъ переходовъ. Въ этомъ домѣ имѣла двукратное пребываніе императрица Екатерина II-я, посѣщавшая Ярославль въ 1763 и 1767 годахъ. Въ первомъ году монархиня здѣсь пребывала съ 25-го мая до 28-го числа, а во второмъ—съ 9-го мая до 13-го. По открытіи ярославскаго намѣстничества, въ этомъ домѣ жили гражданскіе губернаторы, а по перенесеніи каѳедры архіерейской изъ Ростова въ Ярославль (въ 1786 г.) домъ этотъ перешолъ въ

---

[49]) Яросл. Епарх. Вѣдом. 1873 г № 33-й, ч. неоф., стр 311.

собственность каѳедральнаго Собора. Въ 1831 году онъ перестроенъ съ накладкою на капитальныя стѣны втораго этажа каменнаго же третьяго этажа. Существовавшій при домѣ храмъ святителя Леонтія разобранъ въ 1809 г., флигеля же— въ 1820 году.

СВЯТЫНЯ,

временно пребывающая въ соборѣ.

Ярославскій каѳедральный Соборъ принимаетъ въ свои стѣны, освященныя его собственною святынею, еще другія святыни—четыре чудотворныя иконы: 1) *Толгскую Божіей Матери*, приносимую въ недѣлю Разслабленнаго или третію по Пасхѣ изъ Толгской обители и провождаемую туда 1-го іюля; 2) *Владимірскую* Богоматери, приносимую 3-го іюля изъ ростовскаго Успенскаго Собора и провождаемую 22-го того же мѣсяца; 3) *Тихвинскую* Богоматери, приносимую 3-го августа изъ ростовскаго Рождественскаго женскаго монастыря и провождаемую 26-го августа, и 4) *святителя и чудотворца Николая*, приносимую 8-го сентября изъ костромскаго Бабаевскаго монастыря и провождаемую въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Такъ какъ эти иконы, по древности и чудотвореніямъ, служатъ особеннымъ предметомъ благоговѣйнаго чествованія для ярославцевъ, то мы считаемъ не излишнимъ сообщить объ нихъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія:

I. *Толгская икона Божіей Матери.* Въ 1314 г. во время княженія въ Ярославлѣ благовѣрнаго князя Давида Ѳеодоровича[50]), епископъ ростовскій Прохоръ, въ схимѣ Трифонъ, возвращаясь въ Ростовъ отъ Бѣлаго озера, гдѣ обо-

[50]) Мощи его почиваютъ въ церкви Спасскаго монастыря, нынѣшняго ярославскаго архіерейскаго дома.

зрѣвалъ дальніе предѣлы своей епархіи, остановился съ своею свитою на ночлегъ въ 8 верстахъ отъ Ярославля, на правомъ берегу Волги. Въ полночь на 8-е августа увидѣлъ онъ на другомъ берегу рѣки, при рѣчкѣ Толгѣ, необыкновенный свѣтъ, въ видѣ огненнаго столпа, и мостъ черезъ Волгу, направленный къ тому мѣсту. Пораженный столь необыкновеннымъ явленіемъ, святитель взялъ посохъ свой и по чудному мосту перешолъ Волгу. Здѣсь увидѣлъ онъ, что свѣтъ исходитъ отъ иконы Божіей Матери, стоящей на воздухѣ. Долго молился святитель предъ иконою, наконецъ по тому же мосту возвратился въ шатеръ свой. Предъ отправленіемъ епископа въ дальнѣйшій путь служители хватились посоха архіерейскаго, но какъ усердно его ни искали, не нашли. Доложили объ этомъ архіерею. Преосвященный приказалъ служителямъ плыть за Волгу и взять тамъ посохъ на мѣстѣ, которое онъ указалъ своимъ перстомъ. Здѣсь обрѣли они икону Божіей Матери, стоящую между деревьями, и тамъ же нашли посохъ. Возвратясь къ владыкѣ, служители повѣдали о иконѣ Божіей Матери, и святитель, оставивъ путь къ Ростову, со всею свитою переѣхалъ черезъ Волгу и, на мѣстѣ явленія иконы, тогда же благословилъ построить малую деревянную церковь, во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, и въ ней поставилъ чудный образъ, положивъ такимъ образомъ начало теперешней великолѣпной Толгской обители. Явленная же икона Божіей Матери впослѣдствіи прославилась многими чудотвореніями [51]).

II. *Икона Владимірской Божіей Матери.* Написаніе этой иконы, принадлежащей ростовскому Успенскому Собору, относится къ XI вѣку и тѣсно связано съ именемъ преподобнаго Алипія, иконописца кіевопечерскаго, который учился живописи у греческихъ художниковъ, строившихъ великую

---

[51]) Печатное сказаніе объ этой иконѣ.

церковь Печерской обители. Въ Патерикѣ Печерскомъ находимъ слѣдующую повѣсть о сей чудотворной иконѣ: Нѣкоторый воевода кіевскій, желая имѣть семь иконъ работы преподобнаго Алипія для созидаемой имъ въ Кіевѣ на Подолѣ церкви, поручилъ двумъ монахамъ печерскимъ просить его объ этомъ трудѣ и далъ имъ приготовленныя для иконъ дски и деньги за работу художнику; но монахи, взявъ деньги и еще вытребовавъ отъ него въ два раза значительную сумму подъ предлогомъ, что художникъ недоволенъ платою, присвоили все это золото себѣ, скрыли дски и не сказали ни слова Алипію. Впослѣдствіи дѣло открылось, по жалобѣ воеводы на Алипія преподобному Никону, игумену Печерской обители. Напрасно Алипій увѣряль игумена въ томъ, что онъ не слыхалъ о порученіи написать иконы и что не получалъ денегъ: ему не хотѣли вѣрить. Для разъясненія однако же правды, велѣно было отыскать скрытыя коварными монахами дски, которыя еще наканунѣ нѣкоторые иноки видѣли совершенно бѣлыми. Но какже удивились всѣ присутствовавшіе у настоятеля и самъ Алипій, когда на дскахъ увидѣли необыкновенно написанные лики Господа, Пречистой его Матери и святыхъ! Это дивное событіе вполнѣ доказало невинность пр. Алипія. Иконы поставлены были въ церкви, для которой предназначались. Черезъ нѣсколько времени сильный пожаръ въ Кіевѣ, охватившій весь Подолъ, истребилъ и эту церковь. Но какова была радость жителей города, увидѣвшихъ иконы сохраненными силою вышнею отъ пламени! Онѣ обрѣтены были безъ малѣйшаго поврежденія въ пеплѣ сгорѣвшей церкви. Великій князь Владиміръ Мономахъ, узнавъ о семъ чудномъ событіи, пришелъ самъ видѣть иконы и, услышавъ о ихъ чудесномъ происхожденіи, исполнился благоговѣнія къ святынѣ и одну изъ этихъ иконъ, именно икону Богоматери, послалъ въ Ростовъ, съ повелѣніемъ поставить ее въ сооруженномъ имъ каменномъ Успенскомъ Соборномъ

храмѣ. По свидѣтельству очевидца, черноризца Поликарпа, и здѣсь икона осталась невредимою, когда храмъ Мономаха обваливался, и потомъ, по перенесеніи ея въ дубовую церковь, снова явила на себѣ чудодѣйственную силу благодати небесной. Въ 1408 г. она уцѣлѣла и послѣ пожара, истребившаго въ ростовскомъ Соборѣ другія иконы и утварь церковную. Такова эта дивная святыня, въ каждое лѣто приносимая въ ярославскій Соборъ.

III. *Тихвинская икона Божіей Матери.* Къ которому времени относится написаніе этого образа, принадлежащаго ростовскому Рождественскому монастырю, записей объ этомъ не находимъ. Мѣстное же преданіе написаніе ея относитъ къ концу XIV вѣка, приписывая оное архіепископу ростовскому Ѳеодору, племяннику преподобнаго Сергія Радонежскаго. И это преданіе кажется достовѣрнымъ. Въ одномъ сборникѣ графа С. Г. Строганова есть сказаніе: „О святыхъ иконописцахъ“. Между ними упоминается и архіепископъ ростовскій Ѳеодоръ (1389—1394 г.), основатель ростовской Рождественской обители. Еще будучи архимандритомъ основаннаго имъ московскаго Симонова монастыря, Ѳеодоръ много занимался писаніемъ иконъ. Такъ онъ „зело чудно написалъ образъ преподобнаго Сергія и Деисусъ [52])“. Его кисти принадлежитъ также икона Богоматери съ предстоящими угодниками Божіими, сохранившаяся въ ростовскомъ женскомъ монастырѣ. Въ управленіе Ѳеодора Симоновымъ монастыремъ, въ 1383 г. явилась въ лучезарномъ свѣтѣ, въ Новгородской области, близъ рѣки Тихвинки (гдѣ теперь большой монастырь въ г. Тихвинѣ), икона Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ чудесно перенесшаяся въ эту область изъ Царьграда, въ которомъ онъ былъ два раза, именно, въ первый разъ въ 1383 году,—въ тотъ самый годъ, въ которой явилась въ Тихвинѣ

---

[52]) Древн Росс. Госуд. 1, стр. XXVIII.

икона Божіей Матери, и потомъ въ 1389 г. Во все это время слава о чудесахъ, являемыхъ отъ иконы Богоматери, уже привлекала къ образу многихъ богомольцевъ, и, вѣроятно, рѣдкій изъ нихъ не желалъ имѣть списокъ съ него. Такъ трудно не допустить, чтобъ эта слава о чудесномъ явленіи иконы Божіей Матери не побудила и св. Ѳеодора сдѣлать списокъ съ нея и благословить этимъ снимкомъ новооснованную имъ во имя Божіей Матери обитель[53]). Икона эта съ явленнымъ образомъ Тихвинской Богоматери имѣетъ большое сходство.

IV. *Икона святителя и чудотворца Николая.* Когда именно явился этотъ образъ, принадлежащій Бабаевскому монастырю, точныхъ свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно только, что Бабаевскій монастырь основанъ на мѣстѣ явленія этой иконы, найденной на такъ называемыхъ бабайкахъ (веслахъ при плотахъ), складенныхъ на берегу Волги; но время основанія этого монастыря неизвѣстно. Единственныя свѣдѣнія объ этой обители находимъ въ писцовыхъ книгахъ, составленныхъ Павломъ Волынскимъ въ 1621 г., гдѣ сказано, что Бабаевскій монастырь существуетъ съ давнихъ лѣтъ. Бабаевскій образъ святителя Николая находится въ спискѣ чудотворныхъ иконъ сего святителя[54]).

Здѣсь трудъ мой кончается. Но, кладя перо, сознаюсь, что я не могъ избѣжать нѣкоторой неполноты въ составленіи этого описанія. Впрочемъ такой недостатокъ произошелъ единственно по неимѣнію подъ руками документовъ: архивъ соборный знаю только по слуху, съ ризницею знакомъ по описи церковной. При всемъ томъ не нахожу словъ для выраженія глубокой благодарности настоятелю Собора, отцу протоіерею Іоанну Ѳеодоровичу Архангельскому, дозволившему мнѣ

---

[53]) Описан. ростовск. дѣвич. монастыря, священ. Аристарха Израилева, стр. 14—16: Яросл. Епарх. Вѣд. 1872 г., ч. неоф., стр. 305 и 306.

[54]) Памят. кн. для костромск. епарх. 1868 г. В. А. Самарянова, стр. 117; Жизнь св. Николая чудотвор., графа Толстаго; стр. 138.

обозрѣть святыню храма[55]).—Не могу не выразить совершенной признательности и достопочтеннѣйшему церковному старостѣ этого Собора, мануфактуръ-совѣтнику Порфирію Ивановичу Оловянишникову, какъ главному лицу, принявшему близкое и теплое участіе въ изданіи этого описанія. Знаю, что этотъ трудъ мало удовлетворитъ ученую любознательность, но я буду утѣшенъ уже и тѣмъ, если онъ будетъ сочувственно принятъ, по крайней мѣрѣ, лицами, для которыхъ дорога отечественная святыня, въ подробности неизвѣстная.

---

[55]) Здѣсь нельзя оставить безъ благодарной памяти помощника церковнаго старосты, Михаила Никаноровича Масленикова. По его указанію я пріобрѣлъ нѣкоторыя замѣчательныя свѣдѣнія о мѣстной святынѣ и памятникахъ старины, хорошо извѣстныхъ ему, какъ служащему много лѣтъ при Соборѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Статья, помѣщаемая въ этомъ прибавленіи, не входила въ планъ описанія Собора. Случай, подавшій поводъ къ написанію ея, слѣдующій: во время печатанія описанія Собора, храмъ этотъ 9-го августа (1879 г.) неожиданно лишился своего настоятеля, почтеннаго протоіерея Іоанна Ѳеодоровича Архангельскаго, болѣе двѣнадцати лѣтъ благочестно предстоявшаго на духовной стражѣ сего святилища. Наканунѣ своей кончины, по случаю празднованія Толгской иконѣ Божіей Матери, онъ, бывъ совершенно здоровымъ, участвовалъ въ сослуженіи съ преосвященнымъ Іонаѳаномъ, епископомъ ярославскимъ и ростовскимъ, совершавшимъ литургію въ Толгской обители. Могъ ли отецъ протоіерей, конечно, тогда думать, что это было послѣднее его служеніе, что онъ въ послѣдній разъ на землѣ соединился со Христомъ, принятіемъ его пречистаго тѣла и его честной крови во оставленіе грѣховъ, и что это причащеніе будетъ послѣднимъ напутствіемъ ему въ жизнь вѣчную?

Гдѣ же, въ какомъ мѣстѣ Ангелъ смерти восхитилъ его отъ насъ?—Въ томъ самомъ каѳедральномъ храмѣ Царицы Небесной, при подножіи мощей св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина, въ которомъ онъ служилъ многіе годы пресвитеромъ и протоіереемъ. Не смѣемъ предрѣшать опредѣленій Вѣчнаго о немъ, но, приводя на память благочестивыя и добродѣтельныя черты его дѣятельной жизни, а за тѣмъ и то, что онъ предъ послѣднимъ предѣломъ своего земнаго бытія сподобился соединиться съ Господомъ, принятіемъ Его святѣйшаго таинства, и что наконецъ самое отшествіе его изъ здѣшняго міра послѣдовало подъ кровомъ святилища благодати,— послѣ всѣхъ этихъ видимыхъ знаковъ промышленія Божія о немъ, мы не можемъ не уповать, что

онъ созрѣлъ для вѣчной жизни, что сама Матерь Божія и св. чудотворцы ярославскіе возлюбили его, умоливъ Творца даровать ему кончину безболѣзненную, непостыдную и мирную*).

Такъ, кончина отца протоіерея Іоанна Архангельскаго, послѣдовавшая въ Соборѣ, уже связала нѣкоторымъ образомъ имя его съ этимъ храмомъ. Послѣ этого имя его будетъ ли разлучено съ описаніемъ Собора? Нѣтъ! память о почившемъ да сохранится въ нашемъ описаніи. Прочтя эти строки объ немъ, нѣкоторые изъ знаемыхъ отца протоіерея, можетъ быть, въ молитвахъ своихъ вспомнятъ его предъ Богомъ, а въ этомъ молитвенномъ возношеніи онъ теперь только и нуждается отъ насъ.

Кажется, не будетъ лишнимъ, если мы здѣсь помѣстимъ въ хронологическомъ порядкѣ имена и предшествовавшихъ ему протоіереевъ, какъ первостоятелей при первенствующемъ въ Ярославской епархіи храмѣ, а затѣмъ извѣстія и о тѣхъ дѣятеляхъ, которые, въ званіи церковныхъ старостъ, неослабно пеклись и пекутся о благолѣпіи дома Господня.

Не имѣемъ извѣстій о первоначальныхъ протоіереяхъ и церковныхъ старостахъ, служившихъ при Соборѣ, но вотъ списокъ о тѣхъ, которыхъ имена извѣстны намъ со времени возведенія Собора на степень каѳедральнаго.

Протоіереи.

1) Артемонъ, съ 1786 по 1794 годъ.

2) Матѳей, съ 1794 по 1806 годъ.

3) Меркурій Стратилатовъ, съ 19-го августа 1806 г. по 27-е апрѣля 1827 г.

4) Александръ Николаевичъ Головщиковъ, съ 23-го іюля 1827 г. по мартъ 1855 г.

---

*) Кончина отца протоіерея І. Ѳ. Архангельскаго послѣдовала часу во 2-мъ по полудни, во время посѣщенія Собора министромъ финансовъ Самуиломъ Алексѣевичемъ Грейгъ и начальникомъ Ярославской губерніи Николаемъ Александровичемъ Безакъ.

5) Іоаннъ Петровичъ Аристовъ, съ 15-го марта 1855 г. по 17-е апрѣля 1867 г.

6) Іоаннъ Ѳеодоровичъ Архангельскій, съ 31-го мая 1867 г. по 9-е августа 1879 г.

7) Іоаннъ Ивановичъ Сперанскій, съ 26-го августа 1879 г.

Старосты.

1) Купецъ Григорій Васильевичъ Чарышниковъ; онъ упоминается въ актахъ соборныхъ съ 1779 по 1792 годъ.

2) Купецъ Иванъ Михайловичъ Аминевъ; онъ подписался въ соборныхъ приходорасходныхъ книгахъ 1792 г.

3) Ярославскій посадскій Дмитрій Ивановичъ Чулошниковъ съ 1808 по 1811 г.

4) Купецъ Порфирій Григорьевичъ Оловянишниковъ упоминается въ соборныхъ актахъ съ 1822 по 1830 г. При немъ въ актахъ 1827 года значится помощникъ Егоръ Базинъ.

5) Купецъ Ѳедоръ Назаровичъ Баловъ, съ января 1832 по іюнь 1837 г.

6) Купецъ Иванъ Березинъ съ 1837 по 1838 г.

7) Купецъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Дубовъ, упом. съ 1839 по 1841 г. Въ соборныхъ приходорасходныхъ книгахъ вмѣсто его росписывался помощникъ Иванъ Степановъ Лопаковъ.

8) Купецъ Григорій Григорьевичъ Оловянишниковъ, съ 7-го февраля 1842 по іюнь 1843 г.

9) Купецъ Петръ Матвѣевичъ Пастуховъ, съ 1843 по 1845 г.

10) Коммерціи совѣтникъ и кавалеръ Александръ Матвѣевичъ Пастуховъ, съ 1845 по 1860 г.

11) Потомственный почетный гражданинъ Порфирій Ивановичъ Оловянишниковъ, съ 1860 по 1863 г. Имъ, какъ значится въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1861 г., пожертвовано въ соборъ слѣдующее: потиръ, дискосъ, звѣз-

дица, лжица и двѣ тарелочки серебряныя позолоченыя, кадило серебряное вызолоченое, два блюда накладнаго серебра для выноса св. креста, тумба бронзовая посеребряная для вѣшанія кадилъ; рипиды, дикирій и трикирій бронзовые вызолоченые; архіерейскій посохъ бронзовый, въ приличныхъ мѣстахъ вызолоченый; подсвѣчникъ мѣдный посеребряный, предносимый предъ архіереемъ во время служенія; седмисвѣчникъ бронзовый посеребряный; 4 лампады мѣдныя посеребряныя, привинтныя къ иконостасу въ придѣлѣ св. князя Владиміра; воздухи, напрестольная одежда, аналойная пелена золотаго глазета и такая же пелена серебрянаго глазета; архіерейская митра серебрянаго глазета съ финифтяными изображеніями, украшенными стразами; три полныхъ архіерейскихъ облаченія: первое—золотаго глазета, второе—серебрянаго, третье шелковой матеріи съ золотыми разводами и цвѣтами; къ этому облаченію большой и малый омофоръ устроены изъ бѣлорозоваго глазета. Сверхъ этого, имъ же господ. Оловянишниковымъ въ Соборъ пожертвованы: 6 полныхъ священническихъ облаченій золотаго глазета, и того же глазета 5 діаконскихъ стихарей со всѣми принадлежностями, 8 стихарей для псаломщиковъ, исполатчиковъ, посошника, лампадчика и книгодержца, священническое облаченіе серебрянаго глазета, и того же глазета два стихаря съ орарями на иподіаконовъ, 8 стихарей на псаломщиковъ, исполатчиковъ и другихъ прислужниковъ архіерейскихъ; 6 подризниковъ священническихъ шелковой матеріи *).

12) Коммерціи совѣтникъ и кавалеръ Александръ Матвѣевичъ Пастуховъ, съ 1863 по 1865 г.

13) Купецъ Ѳедоръ Ивановичъ Березинъ, съ 11-го января 1865 г. по 24-е іюля того же года.

14) Потомственный почетный гражданинъ Павелъ Ивановичъ Лопатинъ, съ 1866 по 1878 г.

---

*) Яросл. Епарх. Вѣд. 1861 г., часть офиц. стр. 243.

15) Мануфактуръ совѣтникъ и кавалеръ, поставщикъ двора Его Императорскаго Величества, Порфирій Ивановичъ Оловянишниковъ, съ 1 марта 1878 г. по 1 февраля 1881 г. Въ это служеніе имъ: окрашена колокольня соборная масляною краскою, устроена духовая печь подъ папертію придѣльнаго храма св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина, съ проводомъ тепла въ главный Успенскій храмъ, пожертвованы три воздуха изъ серебрянаго глазета и четыре бѣлыхъ подризника изъ шелковой матеріи. Скончался 16 іюня 1881 г.

16) Потомственный почетный гражданинъ Ярославскій 1-й гильдіи купецъ и кавалеръ разныхъ орденовъ Михаилъ Михайловичъ Литовъ, съ 1 февраля 1881 года. Имъ пожертвовано для соборнаго служенія четыре священническія фелони и пять стихарей, со всѣми принадлежностями къ нимъ и тремя воздухами, изъ золотой парчевой матеріи; серебряный вызолоченый съ эмалевой работой ковчегъ въ главный храмъ Успенія Божіей Матери; двѣ хоругви по бархату, шитые золотомъ; большихъ два подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ въ теплый храмъ; выкрашены масляною краскою стѣны главнаго храма снаружи и возобновлены на нихъ живописныя клейма, съ позолоченіемъ вѣнцовъ на святыхъ и окружающихъ клейма арокъ червоннымъ золотомъ; четыре боковыя главы на томъ же храмѣ и одна на колокольнѣ снова вызолочены, въ фонарѣ подъ главою колокольни вставлены деревянныя рамы со стеклами; во входахъ въ главный храмъ устроены дубовые тамбуры, съ зеркальными стеклами, и такія же двери, ведущія въ храмъ; снаружи при входѣ въ западную и сѣверную паперти устроены два чугунные зонта съ асфальтовыми площадками, внутри главнаго храма вызолочены всѣ мѣдныя лампады и сдѣланы вновь три деревянныя вызолоченыя червоннымъ золотомъ кіоти, къ иконѣ Можайскаго Святителя Николая, къ иконѣ святаго великомученика Пантелеимона, и къ иконамъ св. муч. Флора и Лавра и пре-

подобнаго Θеодосія Тотемскаго; въ окнахъ папертей холоднаго и теплаго храмовъ съ западной и сѣверной сторонъ вновь устроены желѣзныя рѣшетки, причемъ по два бывшіе боковые входа западной и сѣверной папертей холоднаго храма снизу заложены и обращены въ окна; вызолоченъ фонъ на иконостасѣ лѣтняго храма и на немъ же промыта рѣзьба, въ томъ же лѣтнемъ храмѣ вычищена живопись, пожертвованъ серебряный сосудъ со всѣми къ нему принадлежностями. Къ соборному дому устроенъ водопроводъ, дабы облегчить помѣщающемуся въ ономъ духовенству соборному полученіе воды; въ томъ же соборномъ домѣ устроены двѣ лѣстницы изъ Подольскаго мрамора ведущія до третьяго этажа.

СЛОВО

въ день обрѣтенія мощей святыхъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ.

Память праведныхъ съ похвалами.

(Причт. X, 7).

Въ настоящій день мы совершаемъ, христіане братіе, граждане города Ярославля, память святыхъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина, ближайшихъ нашихъ ходатаевъ предъ Богомъ, покровителей и защитниковъ нашего города, въ честь обрѣтенія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей ихъ.

Прилично намъ поэтому обратиться нынѣ благоговѣйнымъ размышленіемъ ко времени, когда жили святые благовѣрные князи Василій и Константинъ и привести себѣ на память, въ похвалу святыхъ угодниковъ Божіихъ и ради собственнаго назиданія и утѣшенія, тѣ подвиги, труды и христіанскія добродѣтели, которыми они пріобрѣли себѣ любовь и благоговѣніе отъ своихъ современниковъ и потомковъ, и—что особенно дорого—нетлѣнные вѣнцы на небѣ, превознесены и прославлены предъ Богомъ.

Святые благовѣрные князи Василій и Константинъ были дѣти перваго удѣльнаго князя Ярославскаго Всеволода Константиновича, близкіе родственники святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Ярославича Невскаго, прямые, хотя и отдаленные, потомки святаго равноапостольнаго князя Владиміра, просвѣтителя Россіи, насадившаго въ отечествѣ нашемъ святую вѣру православную.

Дѣдъ ихъ великій князъ Константинъ Всеволодовичъ, получившій за свое разумное и предусмотрительное управленіе дѣлами великаго князя имя Мудраго, первый положилъ основаніе сему святому соборному храму Успенія Божіей Матери [1]); по словамъ одного стариннаго сказанія, весьма возлюби Ярославль и созда близь дворца своего перву въ семъ градѣ каменную соборную церковь, посвятивъ ее небесной Владычицѣ, покровительницѣ и заступницѣ нашей предъ Богомъ [2]).

Онъ же построилъ величественный соборъ Успенскій въ Ростовѣ и Преображенскій въ здѣшнемъ Спасскомъ монастырѣ [3]).

Объ отцѣ святыхъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина Всеволодѣ Константиновичѣ, который принялъ Ярославль отъ своего родителя въ удѣлъ себѣ и первый началъ управлять имъ независимо, преданіе говоритъ, что: „онъ, будучи еще молодъ, прилежалъ къ дѣламъ духовнымъ, не любилъ пустыхъ разговоровъ, не терпѣлъ срамныхъ словъ, отъ худыхъ людей уклонялся, а съ добрыми любилъ бесѣдовать, съ благоговѣніемъ слушалъ священное Писаніе, заботливъ былъ о храмахъ Божіихъ, мужественно стоялъ на стражѣ за землю Русскую, злобою былъ дитя, а умомъ великій мужъ“ [4]).

---

[1]) Знаменитый археологъ и предсѣдатель Московскаго археологическаго общества графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, обозрѣвавшій достопримѣчательности города Ярославля 16 іюля 1875 года, нашелъ въ алтарѣ сего храма колонну весьма родственную одной колоннѣ несомнѣнно XIII вѣка, находящейся во Владимірскомъ Димитріевскомъ соборѣ, откуда заключилъ, что первоначальный нашъ соборъ, дѣло Константина Мудраго, не уничтожился совершенно и существуетъ отчасти во фрагментахъ. „Ярос. губ. вѣдомости 1882 года № 31 стр. 3.

[2]) Записки Самуила, митрополита Кіевскаго.

[3]) Никон. лѣт. ч. II стр. 320 и 321 прод. Нестор. ст. 6.

[4]) Записки Самуила митр. Кіевскаго. Успенскій каѳедральный соборъ въ Ярославлѣ, стр. 29.

Самую кончину Всеволодъ Константиновичъ принялъ на полѣ брани [5]), защищая удѣлъ свой отъ татаръ [6]).

Вотъ отъ какого благословеннаго древа и благочестиваго корени произросла ублажаемая нами нынѣ всечестная двоица, святые благовѣрные князи Василій и Константинъ.

Нужно ли послѣ сего удивляться, что они и сами съ юныхъ лѣтъ явились исполненными христіанскаго благочестія, были, по выраженію церковной молитвы къ нимъ, „отечеству своему красота и сродникомъ великая похвала“ [7]).

Благовѣрные князи Василій и Константинъ родились и воспитывались въ Ярославлѣ въ самую грозную эпоху нашествія на Русь монголовъ и междуусобій княжескихъ, когда татары и крамольники притѣсняли, мучили и избивали ея жителей, яко агнцевъ незлобивыхъ.

Святый Василій, послѣ смерти отца своего въ 1238 г., какъ старшій, наслѣдовалъ княжество ярославское въ самомъ юномъ возрастѣ, не имѣя и двадцати лѣтъ отъ роду, а между тѣмъ долженъ былъ совершать дѣла многотрудныя: собирать подданныхъ своихъ, разсѣянныхъ татарами, питать вдовъ и сиротъ послѣ мужей, павшихъ въ борьбѣ со врагами, ходить вмѣстѣ съ другими князьями на поклонъ къ гордымъ повелителямъ, въ отдаленныя мѣста ихъ жительства, совершая продолжительныя и трудныя путешествія и перенося разныя огорченія [8]). Изнуренный такими заботами и трудами онъ почилъ какъ мученикъ, не успѣвъ достигнуть полнаго возраста, молодой лѣтами, но зрѣлый духомъ, преисполненный вѣрою и украшенный всѣми христіанскими добродѣтелями. Онъ снискалъ отъ всѣхъ такую любовь и уваженіе

---

[5]) Въ Мологскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Сити.

[6]) Продолж Нестор. стр. 24; Степ. к. I. 365.

[7]) Молитва читаемая въ концѣ молебнаго пѣнія св. бл. князьямъ Василію и Константину.

[8]) Никон. лѣт Ш. 19; Карамз. IV, прим 37.

къ себѣ, что гробъ его провожденъ былъ отъ Владиміра, гдѣ постигла его кончина, до Ярославля самимъ великимъ княземъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ, съ другими князьями и княгинями [9]), и преданъ погребенію [10]) здѣсь въ соборномъ храмѣ, построенномъ его дѣдомъ.

Благовѣрный князь Константинъ, младшій братъ Василія, наслѣдовалъ его княженіе въ 1249 году, также юный лѣтами; но уже созрѣвшій духомъ среди скорбей жизни; онъ сколько могъ старался устроить покой своихъ подданныхъ; но покой этотъ постоянно былъ нарушаемъ татарами. Ватаги татаръ безпрестанно скитались по опустошаемой землѣ русской, раззоряя ея предѣлы; такое ихъ полчище напало на Ярославль въ 1257 году. Въ это время благовѣрный князь Константинъ вполнѣ явилъ себя тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, мужественно вступилъ съ врагомъ въ борьбу и положилъ свою жизнь [11]) за любимый имъ и защищаемый Ярославль. Предмѣстіе Ярославля, гора Тугова, названная такъ отъ скорби и слезъ пролитыхъ по убіеннымъ, и доселѣ служитъ памятникомъ мученической кончины его. Тѣло благовѣрнаго мученика погребено было тамъ-же, гдѣ покоился его страдалецъ братъ, въ соборномъ храмѣ Богоматери [12]).

Такъ потрудились благовѣрные князи Василій и Константинъ, шестьсотъ лѣтъ назадъ тому, ко благу своего отечества и своего удѣла, нашего города Ярославля съ его областію, какъ вожди и покровители его, защищая и ограждая его отъ враговъ, и наконецъ положивъ за него самыя души свои.

Премудрый и преблагій Богъ, въ воздаяніе за святые подвиги и труды благовѣрныхъ князей Василія и Констан-

---

[9]) Борисомъ и Глѣбомъ Васильковичами, князьями Ростовскими, и княгинями ихъ матерями.

[10]) 8 февраля 1249 года.

[11]) 3 іюля 1257 года.

[12]) Успенскій каѳедральный соборъ въ Ярославлѣ, стр. 31.

тина, удостоивъ ихъ нетлѣнныхъ вѣнцовъ на небѣ, благоволилъ прославить и на землѣ, сохранивъ тѣла ихъ нетлѣнными и даровавъ имъ силу совершать для всѣхъ, притекающихъ къ ракѣ мощей ихъ съ вѣрою и благоговѣніемъ, знаменія и чудеса, и черезъ то явивъ ихъ по смерти граду нашему и всему отечеству утѣшеніемъ и великою похвалою. Въ 1501 году, когда по случаю пожара, опустошившаго рубленый городъ и разрушившаго стоявшій на мѣстѣ настоящаго соборнаго храма первый храмъ, памятникъ „Мудраго“ князя Константина Всеволодовича, и настояла надобность строить второй храмъ, предшествовавшій настоящему, обрѣтены были святыя мощи благовѣрныхъ князей Василія и Константина нетлѣнными, и при этомъ совершались многія чудеса, слѣпые прозрѣвали, хромые, разслабленные и бѣсноватые получали исцѣленія [13]). Великій князь Іоаннъ Васильевичъ III, съ соборомъ пастырей, учредилъ для прославленныхъ Богомъ святыхъ угодниковъ Его особое доселѣ совершающееся торжество [14]).

Христіане братіе! Благоговѣйно взирая на близкихъ къ намъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, благовѣрныхъ князей Василія и Константина, и ублажая ихъ за святое житіе, за труды и подвиги на благо церкви и отечества, потщимся и сами подражать благочестію и вѣрѣ ихъ. Отцы и матери! Будемъ стараться, по примѣру родителей и предковъ ублажаемыхъ и прославляемыхъ нами благовѣрныхъ князей Василія и Константина, учить своихъ дѣтей всему доброму, святому и полезному, не однимъ словомъ, но и собственнымъ постоянно и во всемъ добрымъ примѣромъ. Вы добрые христіанскіе дѣти поревнуйте примѣру тѣхъ же, нынѣ прославляемыхъ, святыхъ угодниковъ, которые, имѣя благочести-

---

[13]) Подробное сказаніе о семъ можно читать въ брошюрѣ „Успенскій каѳедральный соборъ въ Ярославлѣ“, стр. 31—33.

[14]) 3 іюля.

выхъ и именитыхъ предковъ и рожденные отъ такихъ же родителей, не только поддержали, но и возвысили, наслѣдованную ими отъ предковъ и родителей честь и славу, умножили данныя имъ таланты, и чрезъ то не чрезъ однихъ современниковъ своихъ и ближайшихъ сродниковъ сдѣлались великою похвалою и украшеніемъ, но и для насъ, отдаленныхъ потомковъ ихъ, служатъ и всегда будутъ служить прибѣжищемъ и покровомъ, утѣшеніемъ и радостію.

Угодники Божіи, святіи благовѣрніи князи Василіе и Константине, всегдашніе о насъ къ Богу молитвенники и предстатели, утвердите всѣхъ насъ вашимъ высокимъ примѣромъ и вашимъ теплымъ о насъ къ Богу ходатайствомъ въ благочестіи и вѣрѣ и во всякомъ благомъ дѣлѣ, и отжените отъ насъ, облегающія насъ отвсюду, козни вражіи, да и мы, прешедши безпорочно поприще временныя жизни, сподобимся вмѣстѣ съ вами получить нетлѣнные вѣнцы въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Сперанскій.*